

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и
Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БАНИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора —
ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В.,
КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н.,
СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
БОЛТИКОВ В.В., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ЖИЛКИН В.А.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложение:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 10.04.2005. Подписано к печати 04.05.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № _____

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vrpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 70 610

май 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Полковник
Ринад
АРИБЖАНОВ

начальник отдела
войсковой жизни

9 мая — праздник Великой Победы, самый светлый для россиян, са-
мый радостный день в году. Радостный... если б не было порой так груст-
но от того, что происходит сейчас в стране.

Ровно за месяц до Дня Победы, 9 апреля, национал-большевики ус-
троили несанкционированную акцию в Москве. Сюжет о ней показало
Центральное телевидение. А еще скинхедов, избивающих в метро граж-
данина только за то, что у него нос с горбинкой. Их же на сходке в явоч-
ной квартире. Одного из лидеров московской группировки, получивше-
го из типографии тираж ученических тетрадей со стилизованной свасти-
кой на обложке. Восторгающегося Гитлером новичка-партийца, который
сравнивает волевые подборки автора "Майн кампф" и идейного вдох-
новителя предвыборного ролика "Родины". Вождя питерского отделения
НБП, заявляющего без тени смущения: мол, всех не пересажаєте. И все
это в нашей стране! Стране, народ которой фашизм на дух не переносит.
Стране, где все, от мала и до велика, в 1941-м поднялись на борьбу с ним
и сокрушили его. Где каждый знал цену Великой Победы.

Вспоминаю, как трепетно хранит и по сей день пожелтевшую от вре-
мени похоронку на моего деда мама. "Сообщаем Вам, что красноармеец
Урусов Х.Х. погиб в бою за социалистическую Родину, проявив при этом
верность военной присяге, героизм и мужество", — гласят сухие строки
датированного сентябрем 1943 года документа. Помню, с каким нетерпе-
нием ждал я каждый год 8 мая. В этот день, солнце ли светило, дождь ли
шел, мы с отцом непременно отправлялись на станцию Малая Вишера,
что под Санкт-Петербургом. Там в братской могиле похоронен другой
мой дед, Арибжанов З.А., вместе с сотнями бойцов Красной Армии,
оборонявших Ленинград. На этом священном месте 8 мая всегда было
многолюдно. Ветераны рассказывали о боях-походах. Молодежь слуша-
ла и внимала. Но как же горестно мне было слышать, что год от года ме-
роприятие мельчает — участники войны уходят из жизни, их дети сами
уже старики, а внуки и правнуки... "Иваны, не помнящие родства", — мах-
нет бессильно рукой иной ветеран.

А откуда ж ей, исторической памяти, взяться, если родители в усло-
виях тотального рынка отпрысков своих к другим ценностям приобщают.
А школа... Что школа! В ней теперь историю по новым учебникам учат. Ве-
ликую Отечественную пробегают, а не проходят. В прошлом году — году
60-летия Победы — мой собрат по перу Николай Казаков побывал на эк-
замене по истории в одном лицее, ПТУ по-старому. От услышанного там,
говорит, голова кругом пошла. Оказывается, в Великую Отечественную
русские с поляками воевали, или и того пуще — Суворов с ханом Мама-
ем, а маршалом Победы нынешние митрофанушки (после подсказки
имени Георгий) называют Георгия Победоносца. Смешно, да? Только
смех этот сквозь слезы. Но совсем не те, которые проступали на глазах
победителей в 1945-м.

Солью б этих слез нам всем сегодня пропитаться. Как пропитались
школьники 4-й школы Калуги, бережно хранящие память о бойцах 2-го
полка ОДОНа, оборонявших Москву на Боровском направлении осенью
1941-го. Как поисковики, по крупичкам собирающие свидетельства бес-
пощадных боев в лесах и болотах Псковщины и Смоленщины. Как армия
и внутренние войска, которые продолжают, несмотря ни на что, воспи-
тывать истинных патриотов (примеров тому полно даже в наше, каза-
лось бы, мирное время — достаточно почитать наши издания). Будущее
за ними, а не за теми, кто утопил понятие "Родина" в помоях национал-
шовинизма, кто пытается делать свой политический капитал, играя на
недомыслии великовозрастных юнцов.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА по контракту

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И ЛЬГОТЫ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ,
ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ:

- ★ обязательное бесплатное государственное страхование за счет средств федерального бюджета;
- ★ военная служба засчитывается в выслугу лет (трудовой стаж);
- ★ служебная жилая площадь по нормам и в порядке, предусмотренном законом и иными правовыми актами Российской Федерации;
- ★ бесплатное медицинское обеспечение военнослужащих и членов их семей в госпиталях и медицинских учреждениях МВД России;
- ★ возможность получения беспроцентной ссуды;
- ★ возможность обучения в заочных и вечерних учреждениях профессионального высшего образования, в том числе учебных заведениях МВД России, с предоставлением оплачиваемых учебных отпусков.

По вопросам прохождения военной службы по контракту военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует обращаться к командованию своей воинской части

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

Стр. 9

Стр. 16

Стр. 41

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

"22 июня я встретил в окопе..." **4**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

Тайник на "Красном молоте" **9**

"Слухачи" **11**

"Амур" и "Байкал" на Северном Кавказе **14**

БОЕВАЯ УЧЕБА

Пуля — не дура **16**

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

В основе военной службы должны быть закон и порядок **20**

В зоне отчуждения **22**

ВЕРА

Мы победим, если будем едины **25**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Разговор после выстрелов **26**

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ

Бамут: через два часа — бой... **30**

ИСТОРИЯ

36 Каждый на своем месте — мужественно и самоотверженно

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

39 Мост длиной в жизнь

41 Право первым подняться в атаку

45 "Дорогой русский друг..."

КУЛЬТУРА

48 "За веру, за Отчизну, за любовь"

ЛИТЕРАТУРА

51 Укротители "тигров"

58 Служили два товарища

62 Я дошел до рейхстага

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 Выполняя наказ маршала

Судьбы непростой отраженьё

За плечами полковника в отставке Владимира Михайловича Жукова сорок три года службы. Начинаясь она в 1940-м, когда его, студента Саратовского зооветеринарного института, призвали в войска НКВД, в Калорашский погранотряд. Войну встретил 22 июня на румынской границе, отступал к Мелитополю. Участвовал в обороне Москвы. В марте 1942-го был направлен в Алма-Ату в погранучилище. Служил в прославленной дивизии им. Ф. Дзержинского, в Главном управлении внутренних войск. Заслуженный работник МВД. Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалью "За боевые заслуги".

Владимир ЖУКОВ:

"22 ИЮНЯ Я ВСТРЕТИЛ В ОКОПЕ..."

Многие годы Владимир Михайлович сотрудничает с нашим журналом, вот и на этот раз в редакцию пришел не с пустыми руками, а с целой подборкой рассказов заядлого охотника. Поинтересовался, как движется работа над очередной книгой из серии "Библиотека журнала "На боевом посту", посвященной послевоенной борьбе с буржуазно-националистическим подпольем на Западной Украине и в Прибалтике, и беседа наша плавно перетекла на события шестидесятилетней давности... Да, собственно, и неразумно было отпустить одного из тех наших современников, принимавших непосредственное участие в боях с фашистами, не расспросив о Великой Отечественной и первых послевоенных далеке не мирных для наших войск годах.

— Призвали меня служить во 2-й Калорашский погранотряд, который стоял на границе с Румынией. Вначале входил в мавренскую группу, а перед самой войной

наше отделение во главе с сержантом Иваном Алексеевичем Ломтевым направили на 3-ю заставу, размещавшуюся несколько южнее Унген. Яссы на том, румынском, берегу Прута, Унгены — на нашем. Небольшой такой зеленый городок, как и все в приграничье.

22 июня проснулся я от жуткого грохота. И тут же дежурный закричал: "В ружье!" Поначалу я, как и другие, думал, что на границе совершена очередная провокация, а когда выскочил наружу (застава размещалась в каменном доме кулака, который с приходом Советов ударил в Румынию), понял: все куда серьезнее. В глаза бросилась груда красного мяса и большая кровавая лужа у коновязи: это разматало коня начальника заставы. Около входа лежал убитый часовой...

Я сразу же побежал в окоп. Наш начальник заставы, молодой лейтенант, весь май изводил заставу земляными работами. Днем ты на службе, а по ночам роешь. Тяжело. Зато, когда началось, мы знали, кому, где и что делать.

— Стало быть, серьезно готовились к войне?

— А как же. Меня нередко спрашиваю, догадывались мы о близости войны или нет. Я солдат, рассуждал по-солдатски: если такие большие изменения происходят на границе, то, конечно, неспроста.

— Что вы имеете в виду?

— Когда уходили в наряды, то ночами на флангах всегда слышали шум на той стороне. Днем глядели за реку в бинокль (а расстояние между нашей и румынской тропой нарядов не более двухсот метров) и видели чужих, посторонних военных. Румынских пограничников, что стояли напротив нас, мы безошибочно узнавали по повадкам, осанке и т.д. Клички даже давали: Горбатый, Сутулый... А тут появились другие солдаты и офицеры, незнакомые. Кстате, о всех изменениях мы докладывали начальнику заставы.

— Вы сказали, что часто слышали рожок моторов на румынском берегу...

— Да, они сосредоточивали по ночам технику...

Так вот, на рассвете 22-го я занял свое место в окопе. И мои товарищи тоже. Из отделения помню Женю Иванова, замполитрука, и его земляка-ленинградца Володю Стрекалова. Оба носили по четыре треугольника в петлицах, но входили в расчет нашего отделения.

Мы подрвали мост через Прут. Он был старый-престарый и рассыпался в два счета. Вскоре оценили предусмотрительность и решительность начальника заставы: подошли несколько танков с той стороны и встали. Под прикрытием артиллерии румынская пехота начала переправляться через реку в деревянных лодках и сосредоточиваться на нашем берегу примерно в трехстах метрах от заставы. Но без поддержки танков она нам была не страшна, и мы открыли огонь.

— Из винтовочек?

— Из них, родимых. Это по нас стреляли орудия и минометы, а у нас ведь кроме легкого стрелкового вооружения ничего не было. Пограничникам следовало держаться до подхода частей Красной Армии. Надо сказать, что все время накануне войны мы так и жили в обнимку с винтовкой. Спать ложились, вешали ее на спинку кровати, а рядом патронташ со ста двадцатью патронами и подсумки, в которых столько же. Плюс две гранаты, правда, без взрывателей, поскольку взрыватели все время носить с собой опасно. Мы сдавали их дежурному. Делали дощечки с дырками, в которые вставляли взрыватели, и подписывали чьи...

Так вот, завязалась перестрелка. Застава небольшая, около пятидесяти штыков. Но после внезапного арталета уцелили, конечно, не все. К тому же те наряды, что были на флангах, погибли в первые часы войны.

Стреляем, а румыны от берега двинулись к заставе. Робко, перебежками, однако углубились метров на сто. И тут наш начальник заставы принял решение: контратаковать.

Безумство? Возможно. Но все мы были горячими патриотами Родины, по команде

встали и пошли. Возглавлял нашу редкую цепь политрук. Буквально метров через пятьдесят он упал. Убили. Командование принял на себя сержант Ломтев.

Румыны нашу контратаку не приняли, бежали. Спешно переправились на свою сторону, к танкам. А мы остановились у берега, стали окапываться, пока не поступил приказ отойти на прежние позиции и разместиться в окопах.

Танки, поставя у разрушенного моста, скоро ушли. Говорили потом, что они провались где-то севернее, возле Унген. Так ли, нет ли — не знаю. Мы держали оборону более трех суток, пока не получили команду сняться с позиций.

Снялись и другие заставы. Когда мы соединились, получилось что-то около батальона. Первый день шли строем, несли потери на марше. На второй поступил приказ: прикрывать отход армейских частей. Занятие это не из приятных. Где-то между Первомайском и Балтой меня зацепило осколками мины. Сначала думал, что оторвало стопу. Но, к счастью, обошлось: лишь посекло осколками правую ногу. Дней десять ходил на перевязки да все жалел сапоги: ведь только-только новые выдали...

Вскоре меня снова отправили в маневренную группу. Бой каждый день — потери, кровь. Безрадостно и однообразно. Памятного, во всяком случае, мало. Вот разве что стал отделенным командиром.

— Отступали в каком направлении?

— Балта — Первомайск — Мелитополь. Тяжелые бои на реке Молочной. Сколько там садов! Груши поспели, яблоки, арбузы, а тут...

Подошли к Алексеевке. Деревушка как деревушка, единственно помню: место овражистое. Утро. Занимаю позицию, а сержант Ломтев говорит: "Жуков, тебя вызывают в штаб". Оказалось, не меня одного. Прихожу, там человек двадцать в строю. Вышел офицер, объявил: "Товарищи, вы переводитесь в другую часть". Проследовали к железнодорожной станции, погрузились в теплушки, поняли только одно: везут куда-то на север. Куда? Никто не спрашивал, да и не принято было это. Через сутки

определили: к Москве. Когда же проехали Тулу, последние сомнения улетучились.

Выгрузили нас из вагона октябрьской ночью. Шли по затемненной столице и наблюдали, как прожектора схватили немецкий самолет и работают зенитки. Пешком добрались до станции "Правда", это по Ярославскому направлению. Разместили нас в каком-то детсаду или пионерлагере. Здесь шло формирование 40-го отдельного батальона внутренних войск, потом развернутого в полк. Меня вызвали в штаб: "Назначаетесь адъютантом комполка". — "Есть!" Так стал я адъютантом подполковника Сергиенко. А к петлицам приторочил старшинские треугольнички.

Находясь неотлучно при командире, слышал его разговоры, видел приезжавших к нему, в том числе генералов. Я понял: если немцы ворвутся в Москву, наш полк будет оборонять важные правительственные здания. А пока отдельными подразделениями латали брешь, затыкали дыры в обороне. Для этого сформировали роту человек в сто пятьдесят, одели во все новое — полушубки, шапки, валенки. (Мы ведь приехали в фуражечках: зеленая фуражка для пограничника, как для моряка бескозырка, — святое.) Кого назначили ротным, уже не помню, а вот политруком — Савельева, мы с ним сдружились, но он вскорости погиб.

Вернулись из-под Калинина остатки роты. Тут же поступила команда: формировать еще одну. Я зашел к комполка и попросил: "Товарищ подполковник, отпустите меня на живое дело". А он: "Ты что? Только освоился, и на тебе..." Но я был настойчив, и, короче говоря, он сдался. Так неожиданно для себя я стал командиром взвода.

Повезли нас в район Малоярославца на новых полугорках. Доехали быстро. Командир роты приказал спешиться, показал, где кому разместиться, и куда-то ушел. Вернувшись, собрал взводных и объявил, что мы меняем роту, державшую тут оборону и поэтому изрядно потрепанную. Распорядился, куда следовать взводам. А 6 декабря полк, которому мы были приданы, перешел в наступление.

Накануне произошел нелепый, трагический случай. Во время рекогносцировки рядом разорвался снаряд; ни у кого ни царапины, а ротного напал. Командир полка вызывает меня: "Принимайте роту". Я говорю: "Что вы, я взводом-то команду несколько дней. Мне не справиться: ни опыта, ни знаний". А он стоит на своем: "Ничего, вы воевали. Справитесь!"

— Ну и справились?

— Да как сказать... Наступаем, впереди ручеек, небольшая такая лощина. А зима морозная, снежная, двигаться тяжело. Надо бы рывком преодолеть открытый участок, а я ведь как уяснил тактику действий: отделение наступает, два его поддерживают. Или два наступают, одно их прикрывает... Словом, у этого ручья потерял я немало бойцов. А дней через пять-шесть от роты моей и вообще почти ничего не осталось. Впрочем, не только от моей. И в других потери были велики. Не знаю, чем бы закончилось дело, только еще два через два поступил приказ Берин: тех, кто из войск НКВД, со всех участков отозвать! Нас ожидали задачи по охране тыла действующей армии.

Собрал я остатки роты и вернулся в Москву. Из столицы ехали на семи машинах, назад хватило двух.

— Чуть больше взвода?

— Да. И ни одного офицера... Вот такие дела. Горько, когда я вспоминаю погибших ребят. Молодые, сильные, как говорится, кровь с молоком, им бы жизнь молодую строить. А война забрала, и я, неопытный, не помешал ей, не уберег. И сам чудом разминусь с пулей. На границе живой остался и под Москвой уцелел... Так что я себя считаю одним из самых счастливых и везучих.

— И снова вернулись к адъютантским обязанностям?

— И да и нет. Потому что в феврале сорок второго человек шесть или восемь из полка (меня в том числе) направили в военное училище. Тогда не спрашивали, хочешь или нет. Сказали ехать — и поехали.

— А куда?

— В Алма-Ату. Туда Ленинградское пограничное перебазируется. Приехали, а в сентябре уже нас выпустили. Ускоренные курсы окончил на "отлично". Как сейчас помню: начальник училища — подполковник Кривоногов, ротный — лейтенант Кривобоков, старшина — Кривонос, писарь-каптенармус — ефрейтор Косолап.

В общем, подобрались один к одному. Меня определили в артиллерийско-минометную батарею. Так я стал артиллеристом.

Вернулся в Москву во 2-ю дивизию НКВД, охранявшую столицу. Стал командовать взводом противотанковых ружей. Выполнял различные поручения, в том числе являлся начальником заградзапаса. Задерживали немало дезертиров, однажды удалось вывезти диверсанта... А вообще на взводе ПТР я пробыл до начала сорок пятого года. Потом стал здесь же командиром роты.

— А как и когда попали в дивизию имени Дзержинского?

— В сорок пятом, когда стали расформировывать нашу дивизию, меня направили туда. Не только меня, а почти весь наш 20-й полк с полковником Нестерцовым во главе. Но если других перевели из одной части в другую, то роту ПТР расформировали, а меня назначили командиром стрелковой роты. Ею я командовал до 49-го года. С ней исходил всю Литву, гоняясь за "лесными братьями".

— То есть война для вас продолжалась и после Победы. Жизнь становилась на мирные рельсы, а тут по-прежнему свистели пули...

— Конечно. Но я был молод, о смерти как-то не задумывался. Во многих операциях мне доводилось быть под огнем, и честно скажу, страх приходил уже после боя, когда припоминал его детали и понимал: тут меня могли запросто ухлопать, здесь я мог потерять своих солдат... Рисковать, конечно, приходилось, и не раз, но непродуманных решений я не принимал. С сорок пятого по пятьдесят первый четырежды выезжал в Прибалтику и однажды на Запад-

ную Украину, не потерял ни одного солдата. Чем и горжусь.

— А командировки были длительные?

— От месяца и до трех. И это, пожалуй, самое плохое! Я давно убедился: командировок на войну не должно быть в принципе. На войне надо воевать. Ведь что получалось: части украинские, прибалтийские бьют националистов, а мы вживаемся в обстановку. Воевать с бандитами непросто: тут нет линии фронта, они нападают исподтишка, из-за угла и так же стремительно улепетывают, прячутся по норам да по схрамам. А мы... Люди у нас хорошие, проверенные, но местные не знают, с населением контакта не имеют. А пока ландшафт изучим, пока от райотдела МГБ данные получим, пока винником, что да к чему, как да почему, тут уже и уезжать надо. Люди только научились воевать, а их отзывают и других неучей присылают. И все повторяется сначала.

— А как вас отмечали за удачно проведенные операции?

— Честно сказать — хреново. Солдаты проявляли героизм, а им в лучшем случае — десять суток отпуска или наручные часы.

Мне, как комроты, — оклад, пол-оклада.

— Вы сказали, что не потеряли ни одного своего солдата...

— Части несли потери, и немалые, еще и потому, что мы проявляли большую гуманность к бандпособникам, старались, чтобы было как можно меньше разрушений даже там, где засели бандиты. Когда же нам разрешили стрелять и заживительными пулями, стало воевать полегче. А еще лучше, когда на вооружение поступили БТРы с крупнокалиберными пулеметами, радиостанциями.

— А "лесные братья" чем-то отличались от оуновцев?

— Они были более организованы, ходили в форме буржуазной Литвы, а бандеровцы — кто в чем.

— А по сути?

— А по сути и те и другие обыкновенные бандиты, отработавшие кусок хлеба со стола немцев или прочих наших недоброжелателей. Даже те, что поначалу именovali себя идейными противниками Советов, со временем превращались в обычных бандитов, для которых разбой, насилие, запугивание являлись средствами выживания. Больше они ничего делать не хотели, да и не умели.

— А может быть, они стервенели от одной мысли, что впереди "стенка" или, в лучшем случае, сталинские лагеря?

— Не знаю. Но честно скажу, сам я до сорок пятого года о лагерях и слухом не слышал. А узнал о них, когда повез из Румынии на Урал, в Соликамск Пермской области, эшелон с власовцами... Об этом, по моему, еще никто не рассказывал. Так вот, их этапировали из Венгрии, Румынии, Польши. Я со своей ротой охранял эшелон, сформированный в Румынии — в Рымниках, Фокшах...

— Суворовские места.

— Красивые места. Командировка длилась месяца полтора. Конвойных частей не хватало, нас и бросили на помощь. Начальником эшелона назначили лейтенанта Шапиро, командира конвойной роты куйбышевского полка, а меня к нему начальником охраны. Принимали мы этапиремых по головам, сажали в подготовленные нами же теплушки и везли. Мои командиры взводов становились на время следования начальниками караулов, бойцы — часовыми. Они стояли на открытых площадках, а когда состав останавливался, выходили на перрон и наблюдали за вагонами.

— Обошлось без эксцессов?

— Вы бы видели, как в Румынии власовцы маршировали к вокзалу. Шли, словно на парад, заглаженные, да и только. Молодые и пожилые, они возвращались на Родину с наивной надеждой на освобождение.

— Даже так?

— В том-то весь и секрет. Другие, возможно, везли тех, кто воевал против нас, а

я вез целый эшелон тех, кто не поднимал оружия против своих.

На одной из станций я проходил вдоль вагонов. Лето, духота. Из дверей приоткрытой теплушки меня окликнул военный лет тридцати пяти:

— Лейтенант, что ты так нас смотришь недружелюбно?

Хоть по инструкции и не рекомендовалось вступать в контакт, но тут я не удержался:

— А что же мне прикажете вам улыбаться, что ли?

— Улыбаться не улыбаться, но и волком коситься не след. Мы ведь не по своей воле оказались во власовских частях. — И ко всему этому военный представился: — Я командир танковой роты, капитан (он назвал свою фамилию, имя, отчество, откуда родом, номер воинской части). Я Герой Советского Союза.

Не знаю, как уж и где он прятал Золотую Звезду, только достал ее из шапки и показал мне.

Стоявший рядом с ним оказался тоже капитаном, командиром роты.

— У меня Героя нет, — сказал он, но из наград тоже кое-что имеется.

И действительно: в его шапке наших орденос оказалось четыре или пять и немецких не меньше.

Видя, что вражеские награды обескуражили меня, он пояснил:

— Все мы ранеными попали в плен. А к власовцам... Тут вопрос стоял о жизни и смерти: или сдохнуть с голоду в лагере, или погибнуть в бою.

— Но мы поставили немцам условие: против своих воевать не пойдем, — дополнил Герой. — И тогда нас бросили на западный фронт. Против американцев.

— Нас запомнят и немцы, и янки, — сказал тот, что показывал немецкие кресты.

Когда мы привезли их в Соликамск, я увидел солдат, которые охраняли заключенных. Это был какой-то разновозрастный сброд. Кто в чем: в телогрейках, правда, с погонами, в шинелях, а кто вообще в гражд-

данском. У кого обмотки на ногах, у кого сапоги. Все зачуханные, грязные.

Я удивился. Солдаты мои спрашивали: "Товарищ лейтенант, а что это за войско?" Я честно отвечал: "Знаю только, что они охраняют осужденных".

— Так этапированные власовцы уже срок получили?

— Нет. Почему и говорю, что многие из них надеялись на освобождение. Особенно те два капитана. Остальные как-то безучастно поглядывали в двери. Их интересовало только, куда их везут и по какой дороге двинемся дальше. Проезжая населенные пункты, они бросали письма-треугольники с адресами своих родных. Надеялись, что, может, кто-то подберет, переправит на волю весточку: мол, жив-здоров, следую на Урал.

— А какова их дальнейшая судьба?

— Не знаю. В семидесятые годы, бывая в Соликамске, я наводил справки. "Что вы, товарищ полковник, — говорили мне старожилы. — У нас никаких власовцев нет. Их еще тогда либо куда-то передали, либо освободили". Руководители колоний (там уже не лагерь были, а исправительно-трудовые колонии) тоже ничего припомнить не могли.

— А может, Шапиро был в курсе?

— Пытался я этого Шапиро разыскать, но не нашел: видимо, уволился... Когда я служил в главке, такой офицер ни в войсках, ни в органах не значился. Ни в каких чинах.

— А уволился вы...

— В восемьдесят третьем году, отдав войскам сорок три года жизни. До перестройки ни дослужил, чему и рад. Не знаю, как бы чувствовал себя в эту пору. Я привык к яности, к порядку. Пусть война, пусть опасность, но только не глупость и унижение.

Беседовал
полковник ЕВГЕНИЙ АРТЮХОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА и
из архива В.М. ЖУКОВА

НАМ ЕСТЬ КЕМ ГОРДИТЬСЯ

мир Голубев, вице-президент Федерации плавания России, неоднократный олимпийский чемпион и чемпион мира подполковник Александр Попов, олимпийский чемпион, многократный призер мировых и всероссийских первенств по биатлону Юрий Кашкаров.

На недавних XX зимних Олимпийских играх, где было разыграно 84 комплекта наград в 15 видах спорта, за главную сборную команду нашей страны тоже выступали спортсмены из числа военнослужащих внутренних войск.

“Серебро” в эстафете по биатлону и “бронзу” в командной лыжной гонке в копилку команды добыли заслуженный мастер спорта, неоднократный олимпийский чемпион, чемпион мира, обладатель Кубка мира по биатлону, многократный чемпион и призер чемпионатов СССР и России полковник Сергей Чепиков и мастер спорта международного класса по лыжным гонкам, неоднократный победитель и призер чемпионатов России по лыжным гонкам старший лейтенант Иван Алыпов.

Все олимпийцы, а также многие присутствующие спортсмены и представители различных общественных и коммерческих организаций, оказывающих поддержку спор-

ту во внутренних войсках, в соответствии с приказом главкома были поощрены ценными подарками и почетными грамотами. Так, наградное оружие – кортик – вручено полковнику Сергею Чепикову, а памятная медалью внутренних войск МВД России “За содействие” награждены помощник депутата Государственной думы ФС России Дмитрий Вовчук, генеральный директор компании “Хит-Старт” Сергей Петренко и депутат Тульской областной думы Александр Берестнев.

Мероприятие, организованное под руководством начальника Центрального спортивного комитета ВВ МВД России полковника Владимира Малофеева, начальника Центрального музея ВВ МВД России полковника Вячеслава Минера, старших офицеров ЦСК ВВ МВД России подполковников Олега Кишинева и Дмитрия Боймана, офицеров ЦСК капитана Виталия Лузина и старшего лейтенанта Аллы Кузнецовой, заслужило самой высокой оценки со стороны гостей и командования войск.

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора

ОБЩАЯ ЗАДАЧА: СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, ОТКРЫТОСТЬ В РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ

С целью проведения правовых предупредительно-профилактических мероприятий 15 апреля 2006 года софринскую бригаду Московского округа внутренних войск посетили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Александр Савенков, военный прокурор Московского военного округа генерал-лейтенант юстиции Александр Вертухин, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Сергей Толпчий, командующий войсками Московского округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Александр Львов, офицеры и генералы управления округа. Несколько днями раньше представители Главной военной прокуратуры, Приволжско-Уральского военного округа и Саратовского гарнизона посетили Саратовский Краснознаменный военный институт, части внутренних войск, дислоцированные в Саратове.

Высокие гости встретились с офицерами, познакомились с жизнью и бытом солдат и курсантов.

В ходе беседы с офицерами частей и институтов представители ГВП ответили на вопросы о перспективах восстановления дисциплинарного ареста, о положении офицеров, занимающих должности, но отказывающихся выполнять свои служебные обязанности.

Главная военная прокуратура неоднократно выдвигала на рассмотрение в Госдуме и Совете федерации предложение вернуть гауптвахты, но каждый раз оно так и оставалось нерезализованным. Что касается нерадивых офицеров, предложено возродить практику их заслушивания на судах офицерской чести. Опыт показывает: в тех коллективах, где они работают, уклонистов от обязанностей практически нет. А с выпускников военных вузов, не желающих служить, по мнению Александра Савенкова, нужно взыскивать денежные средства за полный курс обучения.

Ставшие традиционными встречи представителей ГВП с личным составом внутренних войск, безусловно, должны позитивно повлиять на состояние дел в воинских частях и соединениях.

Лейтенант
Сергей НЕПОДКОВСОВ
Фото автора

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ТАЙНИК НА “КРАСНОМ МОЛОТЕ”

— Информация-то хоть проверенная, товарищ полковник?
— Вот ты со своими орлами и проверишь. А то, смотрю, совсем без дела заскучали.
— Ага, заскучаешь тут, как же...

Обрвав последнюю фразу, командир бригадных разведчиков майор Алексей Блажин утопил танкетку радиостанции, назвал позывные, отдал команду. Когда через несколько минут офицер, полностью экипированный и вооруженный, вышел из штаба, его подчиненные уже стояли у двух урчащих двигателями БТРов. Постановка задачи командирам групп не заняла много времени:

— Идем на завод “Красный молот”. Здесь встречаем комендачей и представителей милиции. — Карандаш, зажатый в руке майора, скользил по карте Аргуна. — Чистить будем вот этот район. Макс, на тебе и твоих ребят охрана места поиска. Остальные шерстят внутри вместе с саперами и непосредственно прикрывают их. Если информация подтвердится, “улов” обещает быть богатым. Все, работаем.

Расположившись на броне головной машины, Алексей кивнул поедавшему его взглядом водителю: трогай, мол, чего ждешь. Сквозь звук мерно работающего мотора до майора донеслись слова хорошо знакомому каждому войсковому разведчику песни, которую сидящий рядом пулеметчик Вячеслав Надин мурлыкал себе под нос: “Батальонная разведка, мы без дел скучаем редко, что ни день, то снова поиск, снова бой...”. Мысленно вернувшись к недавнему разговору с начальством, майор обернулся к бойцу:

— Вот-вот, Слава, и я про то же. Когда нам скучать то!

Впрочем, ни малейшей обиды на полковника он не держал, прекрасно понимая: фразу о “заскучавших без дела” разведчиках тот бросил, чтобы раззадорить ребят перед предстоящей операцией. Последний крупный схрон они выгребли в самом конце зимы, лишив аргунское бандподполье тридцати килограммов тротила, десятка гранат, нескольких ручных гранатометов и “Шмелей”.

С тех пор не везло. На оперативно-розыскные мероприятия выезжали регулярно, иногда не по одному разу в день. Но большей частью тянули пустышку. Нет, какие-то успехи, конечно, были. А вот так, чтобы самих себя от души поздравить с достойно выполненной работой...

май 2006

Результат был нужен как воздух. Тем более сейчас. Настала весна, за ней лето придет, зеленка встанет. Боевиные недобитое начнет выползать, дороги минировать, колонны обстреливать. Оружие через горы стало доставлять проблематично, время уже не то. Значит, потянутся к тайникам и скронам, чтобы извлечь на белый свет для черных дел припрятанные стволы. И тут ох как важно сработать на опережение! Чем больше ты, майор, со своими разведчиками успеешь вычистить разного смертоносного железа, тем меньше бед смогут натворить отморозки.

За этими мыслями незаметно пролетела дорога. В условленном месте к ним присоединились машины с представителями аргунской комендатуры и сотрудниками милиции. Как только вышли на исходный рубеж, часть разведчиков во главе с ротным "политруком" лейтенантом Максимом Резником оцепила местность, исключая любую возможность неожиданного появления непрошенных гостей. Остальные "летучие мыши" неслышными тенями расположились вокруг инженерных групп. Саперы и кинологи приступили к поиску.

Наблюдая за своими подчиненными, майор с удовлетворением отметил, насколько грамотно и профессионально они действуют. Ни одного лишнего движения, каждый шаг, каждый жест выверен и отточен. Все сектора под наблюдением и под прицелом, спина каждого солдата инженерно-саперной группы, сосредоточенно осматривающего местность, надежно прикрыта кем-нибудь из разведчиков.

Саперам, честно говоря, можно было только посочувствовать. В земле полно ржавого железа, арматуры, остатков металлоконструкций. От миноискателей мало толку, в наушниках сплошной писк стоит. Щупы то и дело натыкаются на обломки бетона и кирпича, которыми территория не восстановленного пока завода нашпигована, как пасхальный кулич изюмом. Все приходится проверять руками. И надежда здесь только на упорство саперов, их внимательность. Да еще интуицию идущих рядом с ними разведчиков.

Поиск длится почти два часа. В голову уже начинают закрадываться мрачные мысли. Но тут...

— Есть, командир!

Опершись на пулемет у сдвинутого в сторону солидного обломка плиты, замер тяжело дышащий "солист" Слава Надин. Рядом его товарищ разведчик-гранатометчик Леха Перевалов. Чем-то не понравился друзьям спокойно лежавший и, казалось, вросший в землю темно-серый железобетонный блин, мимо которого уже прошли было саперы. Поднатужились, сдвинули с места, обнажив горловину трубы. А в ней!..

После проверки на наличие возможных растяжек и мин-ловушек саперы и разведчики извлекают из тайника автомат Калашникова и несколько магазинов, наполненных патронами, два ручных противотанковых гранатомета и стартовые заряды к гранатометным выстрелам, огнемет "Шмель", десяток гранат с запалами к ним. Следом, словно скваченная за голову гадюка, выползает из трубы пулеметная лента, забитая полтора сотнями крупнокалиберных патронов. Рядом с ней ложатся пять противопехотных мин, тротилловые шашки с электродетонаторами. И завершает все это "великолепие" самодельное взрывное устройство и сто двадцатимиллиметровая минометная мина. Вот это арсенал!

Дав время милиционерам и офицерам комендатуры зафиксировать вычищенный скрон на фото— и видеопленку и запротоколировать все произошедшее, разведка без приключений возвратилась в расположение родной бригады.

На следующее утро майор Блажин вновь предстал пред светлые очи полковника. У того в глазах играли веселые чертики.

— Ну что, Алексей, не заскучили твои орлы без работы? Смотри. — Ладонь комбрига легла на карту севернее Аргуна: — Вот по этому району есть интересная информация.

— Соскучишься тут, как же...

Склонясь над картой, разведчик уже извлекал из разгрузки радиостанцию, большим пальцем правой руки поглаживая танкетку.

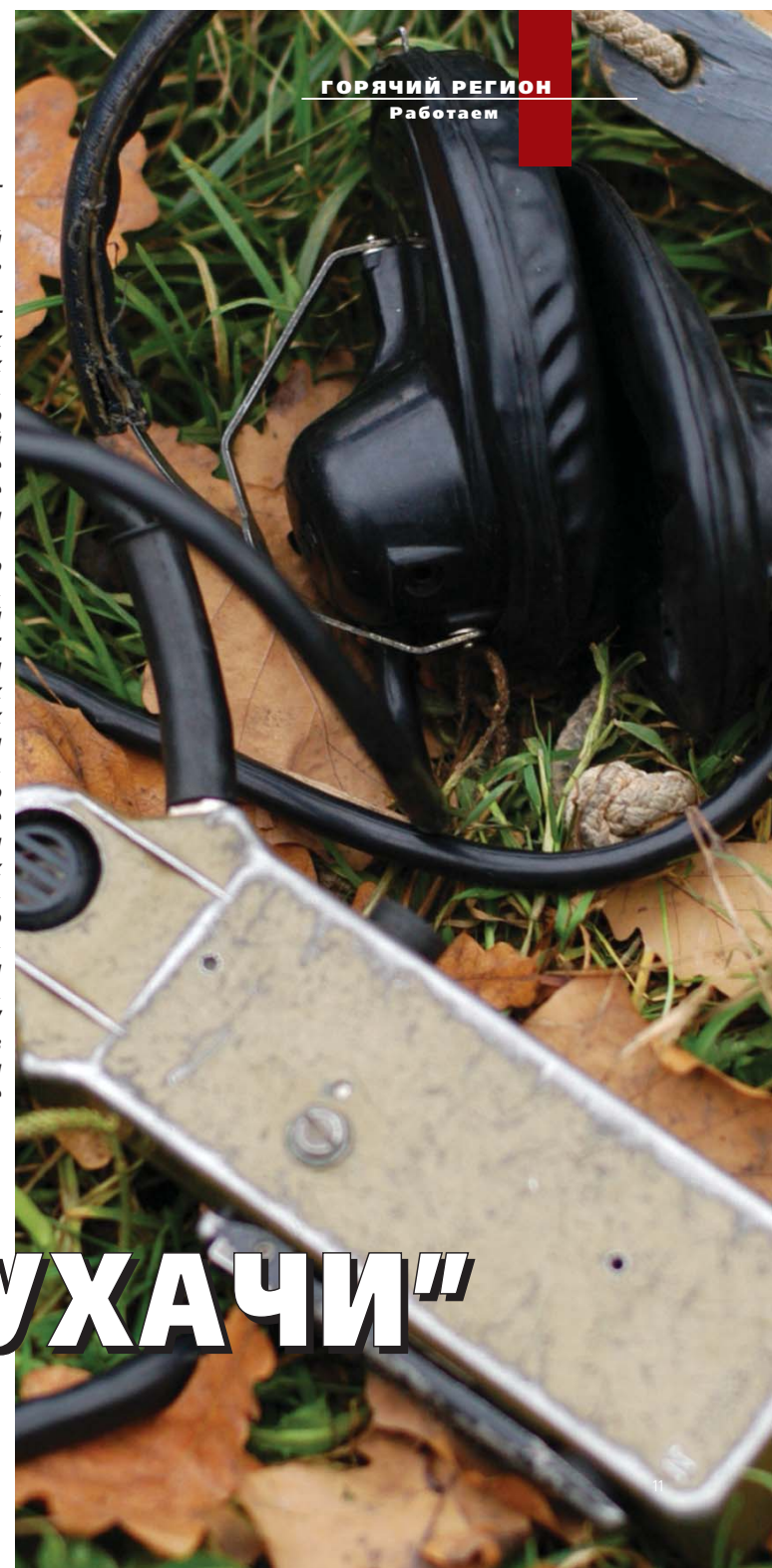
Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Фамилии разведчиков изменены.

**Они не любят
называть своих имен.
Их фотографий
не встретишь
на страницах газет.
О них умалчивают
в многочисленных
телерепортажах
из горячих точек,
да и вообще редко
кто из этих людей
позволяет себе
хотя бы накоротке
пообщаться с нашим
братом журналистом.
Это не только
скромность,
но и гарантия личной
безопасности:
если за сведения
об обычных
разведчиках
боевики готовы
отвалить суммы,
второе-вчетверо
превышающие
награды за головы
офицеров из других
подразделений,
то за любую
информацию о тех,
кто занимается
радиоразведкой,
"непримиримые"
без разговоров
раскошепились бы
на пятизначные
суммы.
Разумеется, в долларах.**

"СЛУХАЧИ"

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
Работаем

Очередные переговоры боевиков уда-лось засечь под утро. Переводчик, дежу-ривший в паре со “слухачом” — опера-тором поста радиоперехвата, тут же расши-фровал короткую фразу на чеченском: “Восьмой, иду работать в город”. Еще че-рез несколько часов “духовский” коррес-пондент вновь вышел в эфир: “Восьмой, все в порядке, вокзал отработал”. “Понял, возвращайся”, — отозвался Восьмой.

Сообщение насторожило разведчи-ков. Скрупулезно проанализировав его, офицеры пришли к выводу, что город, о котором шла речь, — Кизляр. Упоминание о вокзале вызвало еще большую тревогу: по опыту разведчики знали, что подобные места используются боевиками для раз-личного рода диверсий. Информация бы-ла тут же передана коллегам из ФСБ, и вскоре на городской вокзал прибыла группа саперов одной из оперативных бригад внутренних войск. Поиски увенча-лись успехом: под залом ожидания было обнаружено мощное взрывное устройст-во.

— Обычное дело, — пожал плечами знакомый офицер радиоразведки. — Са-мое что ни на есть рядовое. Это сущая ме-лоч по сравнению с нашим недавним “уловом”, когда мы сорвали крупномас-штабную акцию бандитов против федера-льных войск.

Более подробно поведать об этой ис-тории офицер отказался — такие операции разведчиков хранятся под грифом “Сек-ретно” многие годы.

Подразделения радиоразведки рабо-тают круглосуточно. Пост радиоперехвата непрерывно сканирует частоты, на кото-рых работают боевики. “Слухачам” извест-ны все позывные главарей орудующих в республике банд. Переговоры пишутся на кассету и после перевода на русский под-вергаются тщательной обработке. Порой даже самым матерым асам разведки не сразу удастся понять их смысл. “Духи”, как правило, никогда не упоминают на-звания селений, куда направляются “на дело”. “Мы идем в село Аслана...” — самое расхожее сообщение, которое посылают командиры бандгрупп своим главарям. Чтобы выяснить, куда конкретно собра-лись наведаться “непримиримые”, раз-ведчикам необходимо иметь точную ин-формацию о составе отрядов противника, знать фамилии и имена боевиков, откуда они родом.

Главную ценность в радиоразведке представляют переводчики. К сожалению, пока что чеченский язык не изучают ни в одном из войсковых вузов. Потому эту функцию у “слухачей” обычно выполняют

бойцы, родившиеся и выросшие в Чечне, в совершенстве знающие чеченский язык и его диалекты. А он — более чем слож-ный, без каких-либо правил. Одна и та же фраза, произнесенная по-чеченски с раз-ной интонацией, зачастую имеет прямо противоположный смысл. Случается, что и сами вайнахи из разных селений с трудом понимают друг друга. А если учесть, что в разведку отбирают одного из сотни, то пе-реводчик в подразделении — что-то вроде сибирского алмаза-самородка на аркти-ческом побережье.

Было это в середине первой чеченской кампании. Просеивая эфир, “слухачи” в очередной раз засекли некоего Тридцато-го, который сообщал неизвестному Лечи, что его люди готовы к выходу “на дело”. Запеленговав Тридцатого, разведчики пе-редали его координаты авиации, и вскоре пара вертушек плотно обработала НУРами указанный квадрат в горах.

..Оглушительный грохот, подобно ближнему раскату грома, разнесся по ок-рестностям. Земля содрогнулась, вдали, за горным хребтом, взметнулось кудрявое облако дыма, напоминающее ядерный взрыв. “Они что там, атомную бомбу сбросили?” — произнес кто-то из офице-ров.

Разгадка наступила меньше чем через полчаса. Эфир буквально захлебнулся от истошного воя боевиков. Спусти еще ми-нут сорок на связь вышел один из бли-жайших подручных Дудаева, объявив басносполную сумму за любую информа-цию о “слухачах”. Как выяснилось впо-следствии, в ущелье была уничтожена одна из основных баз “непримиримых”. Вдоба-вок ко всему, одна из ракет угодила в крупный склад боеприпасов, где храни-лось несколько десятков тонн гранат, сна-рядов, радиоуправляемых фугасов и про-чих смертоносных “игрушек”.

Сейчас те времена разведчики вспо-минают с ностальгией — в первую чече-нскую войну боевики еще не наловчились грамотно шифровать свои переговоры. Теперь же они действуют по новой схеме: сутки напролет забивают эфир пустыми разговорами и лишь в строго определен-ное время на связь выходят “нужные” кор-респонденты и в закодированном виде, с помощью тех же на первый взгляд ниче-го не значащих фраз, передают необходи-мые сообщения. Выявить и распознать их довольно сложно, однако “слухачи” в ко-роткий срок научились и этому.

Успех в работе радиоразведки зависит от сбора данных обо всех группах боеви-ков, орудующих в Чечне. Не меньшее зна-

чение имеет и анализ. Ежедневно “слухачи” отработывают всю перехвачен-ную в эфире информацию. В обрывках разрозненных косноязычных фраз офице-ры, подобно старателям, отыскивающим редкие драгоценные зерна, выуживают мелкие крупицы нужных сведений. Сопос-тавляют с другими, добытыми накануне, восстанавливая многомерную картину происходящего в стане врага. Угадывают настроение главарей “непримиримых”. Их готовность действовать умело и дерзко против ненавистных “неверных” или же, напротив, смятение и неуверенность, же-лание временно отойти от дел, залечь на дно. Слово рентгеном, разведчики вы-свечивают тайные планы полевых коман-диров, вникая в их хитроумные замыслы, тактику очередных налетов и диверсий. И вновь, разгадав очередной маневр про-тивника, незамедлительно принимают контрмеры.

Так случилось несколько месяцев на-зад, когда в одном из радиоперехватов проскочила фраза: “Отправляйтесь к Му-раду, на трассу”. Переворотив развед-данные о всех действующих в районе от-рядах и мелких бандах, офицеры выясни-ли, что один из боевиков по имени Мурад до войны проживал в близлежащем селе.

В указанном месте немедленно была выставлена засада. Вскоре бойцы обнару-жили нескольких человек в одежде до-рожных рабочих. Скрытое наблюдение за “дорожниками” принесло удачу: через не-которое время те под видом укладки ас-фальта попытались установить на дороге с десятком мощных управляемых фугасов. “Работяг” взяли без лишнего шума. Ока-завшись в руках разведчиков, бандиты поведали, что намеревались подорвать войсковую колонну, которая должна была следовать по данному маршруту через не-сколько часов.

Выручать из беды “слухачам” прихо-дилось не только родные внутренние вой-ска. Однажды на частоте боевиков про-звучала фраза: “Мы блокировали школу”. Запеленговав сообщение, разведчики вы-числили, что речь идет об одном из сел, где в здании школы расположилось под-разделение Минобороны. Информацию передали тут же по назначению, и в ука-занное село было брошено несколько групп спецназа. “Краповые береты”, скрытно выйдя в тыл боевикам, которые окружали армейцев, в считанные минуты разметали “духов” в пух и прах. Находясь в бывшей школе, те даже не подозревали о нависшей над ними опасности. Они за-били тревогу лишь тогда, когда вокруг за-грохотали выстрелы и в кустах под самы-ми окнами истошно взвыл смертельно ра-неный боевик, так и не успевший жаж-нуть из “Шмеля” по обосновавшимся в здании “неверным”.

После, как водится, армейцы долго

благодарили своих спасителей. Только вот “слухачи”, во-время перехватившие в эфире пару скупых фраз на чече-нском языке, как и прежде, остались “за кадром”...

Помимо перехватов переговоров боевиков, радиораз-ведка выполняет и другие задачи. Можно скупко рассказать лишь об одной, которую нарекли между собой “сканирова-нием местности”.

Представьте себе пару-тройку бойцов во главе с офице-ром или прапорщиком, обосновавшихся ночью на крыше казармы. С виду — обычный наблюдательный пост. Вот толь-ко кроме неизменных биноклей и приборов ночного виде-ния, у группы имеется еще один хитрый аппарат: станция ближней разведки, прозванная бойцами “фонарем”. То, что не может различить человеческий глаз даже с помощью са-мой навороченной оптики, “фонарь” засечет мгновенно, оп-ределив к тому же и точное местонахождение объекта. Предположим, крадутся в густой зеленке боевики, намере-ваясь незаметно подобраться к КПП или опорному пункту. Местность “духи” знают как свои пять пальцев, потому за версту обойдут все засады и секреты, выставленные на их пути войсками. Знают они и о наблюдателях. Только, как го-ворится, и на старуху бывает проруха — не уловимый ни гла-зом, ни ухом сигнал “фонаря”, фиксирует каждый предмет на своем пути и вдобавок сообщает его точное местонахож-дение. А дальше разведчикам остается лишь накрыть неза-ных гостей из всех стволов. Кстати, “фонарь” часто исполь-зуется в спарке с АГСом. В результате станция за какое-то мгновение засекает цель, и в следующую секунду гранато-мет мигом уничтожает ее.

Подобное произошло около года назад. Оператор, де-журя с “фонарем” на наблюдательном пункте, зафиксиро-вал сигнал о движении в районе шоссе десятка крупных объектов. Судя по скорости, это были автомобили. Связа-вшись с соседними частями, командир разведподразделения выяснил, что никто из них не знает о ночных путниках, дви-жущихся к Грозному. Еще через пяток минут неизвестная ко-лонна была обработана из минометов. Высланные следом группы спецназа обнаружили на трассе несколько искоре-женных легковушек и сгоревший грузовик с трупами боеви-ков. Чуть позже из перехваченных на “духовской” волне со-общений выяснилось, что крупный отряд “непримиримых” пытался под покровом ночи пробраться в город, но, как вы-разились разведчики, удача вновь отвернулась от них.

..Ужин был прерван внезапно. Едва вернувшиеся из шта-ба офицеры уселись за стол, как на пороге возник дежурный боец-“слухач”. Только что в эфире объявился один из круп-ных полевых командиров, известный своими дерзкими и удачными операциями против войск. С самого начала пер-вой чеченской кампании за ним безуспешно охотились все спецслужбы, но неуловимый боевик каждый раз умудрялся ускользнуть буквально из-под носа преследователей. Пото-му разведчики немедленно взялись за обработку поступив-шей информации. Возможно, уже этой ночью они постараются окончательно списать со счетов очередного главара “непримиримых”.

Старший лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Сергея ДЮЛЬДИНА

"АМУР" И "БАЙКАЛ"

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

На стене у входа в здание железнодорожного вокзала города Моздока прикреплена памятная доска. На черном граните выбиты номера пяти бронепоездов, которые в сентябре 1942 года в решающий момент Моздокско-Малгобекской оборонительной операции огнем своей артиллерии остановили немецкие танки. Один из них — 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД, которым командовал капитан Георгий Фирсов.

Фашисты получили задачу прорвать оборону советских войск на Тереке и в ходе наступления захватить Грозный, Махачкалу и Баку с целью завладеть кавказской нефтью. Поэтому главная задача личного состава бронепоезда заключалась в том, чтобы не допустить неприятеля к "черному золоту". С боями он продвинулся вперед на 56 километров, выполнив все боевые приказы.

За время сражений на моздокском направлении бронепоезд произвел 47 огневых налетов, отразил 6 воздушных атак вражеских самолетов, при этом израсходовал 2694 снаряда и 6800 патронов — более 20 тонн металла, обрушившегося на головы немецких оккупантов. В результате меткого эффективного артогня бронепоезда было уничтожено 17 фашистских танков, 6 бронемашин, 26 грузовых автомобилей, 6 мотоциклов, 4 минометные и 2 артиллерийские батареи, уничтожено до 1350 солдат и офицеров. И это при том, что за все время боев потери бронепоезда составили 7 человек убитыми.

За доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года награжден орденом Красного Знамени. На месте ожесточенных сражений недалеко от станции Ищерской установлен памятник воинам, погибшим в боях под Моздоком.

С тех пор прошло больше шестидесяти лет. Но из Моздока до Ханкалы и обратно сегодня тоже курсируют бронепоезда. Правда, их штатное вооружение практически не используется, но от этого значение ратного труда экипажей спецпоездов, именуемых в войсках "брониками", ни сколько не уменьшается.

— Сегодня мы выполняем разные задачи, — рассказывает заместитель командующего ОГВ(с) по железнодорожным войскам генерал-майор Сергей Вагаев. — Это и перевозка личного состава, техники и грузов, и восстановление железнодорожных путей, и их разминирование при обнаружении взрывоопасных предметов, и строительство мостов.

Если же говорить о задачах, которые возложены на бронепоезда "Баикал" и "Амур", то к их числу относятся прежде всего обеспечение безопасности перевозок личного состава, сопровождение грузов и техники, разминирование железнодорожных путей и искусственных инженерных сооружений. За 2005 год их ко-

мандами было проведено 385 эшелонов, перевезено более 35 тысяч человек и доставлено 12431 вагон с различными грузами.

Когда-то бронированные поезда под названием "Амур" и "Баикал" входили в состав Управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири и охраняли мосты, тоннели, крупные железнодорожные узлы на Байкало-Амурской магистрали. В 90-х годах тындинское соединение по охране искусственных сооружений на железнодорожных коммуникациях, которому "броника" и принадлежали, было расформировано. Но бронепоезда не остались без дела. Обострившаяся ситуация на юге России востребовала их для сопровождения воинских эшелонов и грузов по Северо-Кавказской железной дороге. Многие офицеры и прапорщики, когда-то служившие на БАМе, а в настоящее время выполняющие боевые задачи в составе ОГВ(с), были приятно удивлены, когда узнали, что из Моздока до Ханкалы они будут добираться под надежной охраной "броников" из Тынды, у которых даже бортовые номера остались прежние.

После передачи бронепоездов из ВВ МВД РФ в железнодорожные войска они исправно несут боевую вахту в составе оперативной группы ЖДВ в Северо-Кавказском регионе. Экипажам спецпоездов "Амур" и "Баикал" практически ежедневно приходится осуществлять боевые выезды. Все это требует от членов экипажей мужества, выдержки и профессионализма.

— Скушать экипажам бронепоездов, в состав которых входят и инженерно-саперные расчеты, не приходится, — говорит генерал-майор Сергей Вагаев. — Именно благодаря саперам стало возможным безопасное круглосуточное движение поездов по территории республики. Достаточно сказать, что они на путях движения эшелонов сняли сто тридцать шесть мин и

более десяти самодельных взрывных устройств, множество других взрывоопасных предметов.

Условия выполнения задач по разминированию железных дорог осложняются нестандартными и изощренными способами минирования, разнообразием применяемых боеприпасов, постоянно меняющейся тактикой боевиков.

Изучение и анализ данных технической, инженерной и других видов разведок, а также боевой опыт саперов позволили установить некоторые закономерности применения бандитами стандартных минно-взрывных средств и самодельных фугасов. Для минирования путей они применяют как отдельные мины, так и целые группы совместно с минами-ловушками, элементами выдержки времени механического и электронного типов, устанавливаемые, как правило, в управляемом варианте. Широко используются самодельные взрывные устройства. Самое интересное, что около 90 процентов установленных минно-взрывных сюрпризов было обнаружено нашими саперами вблизи населенных пунктов и станций.

Недоброжелателей у российских войск еще достаточно. Однажды по ходу движения бронепоезда "Амур", начальником которого является капитан Роман Романов, неожиданно появилась группа вооруженных людей. Машинист немедленно доложил об этом Романову. Без промедления офицер тут же попытался связаться с ними по радию. Ему ответил человек, который представился командиром спецназа чеченской милиции, участвовавшего в спецоперации по поиску и уничтожению бандитов. Сославшись на приказ старшего начальника, он отказался увести своих людей с железнодорожного полотна. Тогда Романов обратился к нему на чеченском языке, вкратце объяснил, что даже на минуту не имеет права сорвать график движения, так как это является грубейшим нарушением требований командования ОГВ(с) по безопасности движения. И тут же в ответ услышал, но уже по-русски: "Проезжай, земляк. Только будь осторожен. Если упустим бандитов, не поздоровится ни вам, ни нам".

Этот участок пути "Амур" прошел в постоянной готовности к бою, а уже позднее Романов узнал, что близости от того места, где произошел диалог с милиционерами, те задержали двух вооруженных боевиков. Судя по всему, необходимость в проведении спецоперации возникла столь неожиданно, что меры по согласованию действий местных силовых структур и командования ОГВ(с) были приняты с небольшим опозданием.

Вот так в нетипичной ситуации капитан Романов проявил находчивость и при-

нял грамотное решение. Что касается знания чеченского языка, то командир "Амура" родился и вырос в Грозном, где и научился говорить по-чеченски. Сейчас же, чтобы не потерять навыки разговорной речи, он время от времени слушает передачи национального радио. Кто знает, может, знание чеченского языка еще не раз поможет его экипажу избежать непредвиденных ситуаций. А уж их в Чечне достаточно.

К сожалению, во время проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе полностью избежать подрывов воинских эшелонов не удалось. Были случаи, когда боевикам все же удавалось привести в действие мощные фугасы. Тогда экипажи бронепоездов под прикрытием орудий и пулеметов в срочном порядке разбирали завалы и восстанавливали железную дорогу. Радует тот факт, что в последнее время подобные вылазки боевиков прекратились.

У памятной доски на железнодорожном вокзале в Моздоке часто можно увидеть цитаты. В дни всенародных праздников их приносит те, кто в сентябре сорок второго года здесь воевал. Появятся они в 61-ю годовщину Великой Победы. Их возложат ветераны Великой Отечественной и военнослужащие, которые под прикрытием бронепоездов благополучно добираться к месту службы и обратно.

Когда я прибыл на "бронике" из Ханкалы на станцию Моздок, возле памятной доски стояла группа школьников и ветеранов что-то оживленно им рассказывал. И показалось мне, что для этого человека бронепоезд возвратился из прошлого, напоминая ему о войне. Сейчас мирное время, но о запасном пути для "броников" думать пока рано.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива пресс-службы железнодорожных войск

ПУЛЯ — НЕ ДУРА

Уже первые вооруженные столкновения в Чечне зимой 1994—1995 гг. выявили полную неподготовленность федеральных войск к снайперской войне, навязанной им боевиками. Времени и возможностей для тщательной проработки тактики действий и оснащения своих стрелков сторонники генерала Дудаева имели с лихвой. Достаточно вспомнить, что, уходя из республики, армия, в числе прочего вооружения, оставила мятежникам 553 снайперские винтовки Драгунова. Недостатки в опытных инструкторах из числа “серых гусей”, слетевшихся на Северный Кавказ со всего света, они тоже не испытывали.

Российские же силовые структуры почти полвека, прошедшие после окончания Великой Отечественной войны, не имели специальных учебных подразделений для снайперов, практически утратив бесценный опыт, некогда приобретенный такой дорогой ценой. Многие приходилось начинать с нуля.

Сегодня положение изменилось кардинальным образом...

Соревнования на передовой

Несмотря на большой объем служебной нагрузки, связанной с проведением контртеррористических мероприятий в Северо-Кавказском регионе, личный состав и командование воинских частей, входящих в состав ОГВ(с), находят время для организации боевой учебы, стараясь использовать любую возможность для пополнения

боевого опыта и повышения ратного мастерства тех, кто на переднем крае борьбы с терроризмом.

Именно эту цель преследовали и недавно прошедшие в Ханкале соревнования снайперских пар, в которых приняли участие команды различных силовых ведомств.

— Таких представительных состязаний в Чечне на моей памяти еще не было, — оживленно рассказывает по дороге на

учебное поле начальник отделения подготовки и инспектирования войск в управлении ОГВ(с) полковник Александр Стариков. — Их мы провели в два этапа. Первый, отборочный, завершившийся к середине марта, проходил непосредственно в подразделениях и воинских частях. Его победители получили возможность отстаивать честь своих коллективов в масштабе всей группировки.

Сейчас командирам любого уровня уже понятно, что роль и значение хорошо подготовленного снайпера при проведении спецопераций трудно переоценить. Его первостепенной задачей считается под-

держка подразделений высокоточным огнем по избранным целям на больших расстояниях, уничтожение наиболее важных из них. При этом эффективность работы снайпера не может быть измерена только лишь числом уничтоженных “боевых единиц” противника. Сам факт его присутствия на поле боя, заявленный несколькими меткими выстрелами, способен внести сумятицу в действия противной стороны, деморализовать врага, снизить или нацело подорвать его боевой дух. Так было во все времена...

Историческая справка

Предшественниками современных снайперов принято считать егерей, появившихся в армиях многих европейских стран в XVIII веке. В России создателем особых подразделений, укомплектованных метки-

ми стрелками, стал генерал Панин, сформировавший в 1764 году в своей пехотной дивизии, которая несла службу в Финляндии, егерскую роту.

Оценив эффективность ее боевого применения в лесисто-болотистой местности, фельдмаршал Румянцев настоял на введении в штат каждого пехотного полка особых егерских команд. В 1770 году они были сведены в регулярные егерские батальоны. Через семь лет в русской армии их насчитывалось уже восемь — по 990 стрелков в каждом.

Активными сторонниками развития тактики действия егерей был фельдмаршал Потемкин: при екатерининском фаворите в войнах с турками успешно сражались 7 егерских корпусов!

Великий Суворов, несмотря на свое знаменитое “пуля — дура, штык — молодец”, никогда не умалял значения меткого огня. Достаточно сказать, что при подготовке штурма Измаила он отобрал 526 лучших стрелков, которые прикрывали колонны, бравшие крепостной ров и стены, что в не малой степени способствовало достижению одной из самых блестящих побед русского оружия.

Так что у нынешних российских мастеров меткого огня длинная и славная родословная.

На учебном поле одной из дислоцированных в Ханкале воинских частей, куда лежал наш путь, тем временем все было готово к началу состязаний. Для участия в их финальной стадии в штаб группировки съехались более двадцати снайперских пар, представляющих отряды спецназа, войсковую разведку, части оперативного назначения внутренних войск, милицейские подразделения, воинские части Минобороны. Могло быть и больше, но некоторым из заявленных “поединщиков” пришлось убыть на спецоперации. Ничего не поделаешь, специфика “текущего момента”.

“А что у вас, ребята, в рюкзаках?...”

Соревнования начались с оценки экипировки снайперских пар. Как правило, эта специфичная боевая единица действует в отрыве от основных сил подразделения и должна быть готова выполнять поставленные задачи автономно довольно продолжительное время. В условиях своеобразного кавказского климата это порой бывает непросто.

Стандартный минимальный “джентльменский набор” снайперской пары включает следующее: штатное оружие с боекомплект, пистолет, радиостанцию с запасным аккумулятором, нож и саперную лопатку, индивидуальный перевязочный пакет, блокнот, карандаш, компас, прибор глобального ориентирования на местности, сухой паек, воду, противогаз, часы, спички,

оптические приборы для наблюдения в дневных и ночных условиях, электрофонарь, таблицу превышений, плащ-палатку и маскировочный костюм по сезону, защитную краску для лица, таблетки для обеззараживания воды, дымовые гранаты.

Дальше, исходя из личного опыта бойца и финансовых возможностей подразделения, идет импровизация. И вот тут, пожалуй, начинается самое интересное. Дополнительные элементы экипировки живо обсуждаются всеми присутствующими. Что-то принимается на ура как удачно найденное ноу-хау и рекомендуется для общего применения. А что-то отвергается как явно лишнее.

Историческая справка

Одновременно с формированием егерских команд в русской армии шел процесс создания униформы и экипировки, наиболее отвечающих тем специфичным задачам, что предстояло решать набираемым стрелкам. Согласно наставлению, разработанному фельдмаршалом Румянцевым в 1767 году, снаряжение егерей максимально облегчалось: вместо тяжелых пехотных те- саков и палашей полагались ножи или кортики. С обмундирования для лучшей маскировки убирались блестящие бляхи, пуговицы и галуны. С 1775 года вместо штатного пехотного ружья русские егеря вооружались нарезными “винтовыми карабинами” — оружием с длиной ствола 788 мм и весом не более двух с половиной килограмм.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. русские егеря и “стрелки на выбор” из числа казаков-пластунов вместо штатных винтовок Карле вооружались облегченными карабинами Бердана. Взамен сапог использовали специальную обувь из буйволовой кожи — поршни, обеспечивавшие бесшумное хождение по лесу. Кроме того, активно применяли самодельные железные кошки, крепившиеся ремнями к ступне и позволявшие уверенно передвигаться в горах.

После детального обсуждения всего увиденного судейская бригада приступает к заполнению первых протоколов. Макси-

мальный результат в двадцать баллов за экипировку получила снайперская пара из отдельного батальона 46-й бригады Северо-Кавказского округа внутренних войск. Ноздря в ноздю с ними, уступая коллегам всего одно очко, идут мастера меткой стрельбы из 20-го отряда специального назначения Приволжского округа внутренних войск. Остальные пока утешают себя мыслью, что цыплят по осяни считают. И то верно: соревнования ведь только начинаются...

Всевидящие невидимки

Умение замечать все происходящее и при этом самому оставаться невидимкой для противника — одна из основных задач, решаемых снайпером на поле боя. Проверке этих жизненно необходимых навыков был посвящен второй этап соревнований.

Задание, казалось бы, простое: снайперская пара выдвигается в назначенный ей район, в ограниченное время маскируется с учетом особенностей местности и наблюдает за действиями контрольной группы, которая будет подавать ключевые сигналы. Их надо вовремя засечь и зафиксировать в блокноте наблюдений. При этом оценивается как полнота снятой информации, так и качество выполненной маскировки.

Происходившее далее словами описать очень сложно. Никакие сравнительные эпитеты не передадут в полной мере то умение сливаться с местностью, которое продемонстрировали снайперы и их

помощники. Абсолютное большинство оборудованных ими огневых позиций судьи не смогли обнаружить даже в бинокль с расстояния ста метров.

А в некоторых случаях дело доходило до казусов: члены комиссии "теряли" участников соревнований! Они обнаруживались лишь после того, как начинался обход позиций с выкрикиванием номера растворившейся на местности двойки. Окрик — и в пяти метрах от судейской бригады буквально из-под земли вырастали вооруженные человеческие фигуры в маскировочных костюмах, секунду назад бывшие безобидными на вид кочками или кустами.

Историческая справка

Потемкинская инструкция 1784 года предписывала батальонным и полковым командирам "ставить в егеря солдат малолетних, не более 2 аршин 5 вершков росту (около 167 см), смывленных и здоровья крепкого", учить их "подползать скрытно, таясь в ямах и впадинах, за кустами и камнями, заряжать проворно, целить верно, стрелять метко во всяком положении — стоя на коленях, сидя и лежа, а равно и на походе".

В 1819 году Главным штабом русской армии впервые была сделана попытка обобщить и свести воедино полувековой боевой опыт, накопленный отечественными егерями. В свет вышло "Наставление о рассыпном действии пехоты", в котором были четко сформулированы правила ведения боя егерями в одиночку и небольшими подразделениями, определен круг их боевых задач, даны рекомендации по маскировке, экипировке и обучению егерских частей.

На этой стадии соревнований, оставаясь пока их безоговорочными фаворитами, снайперы приволжского спецназа и грозненской бригады поменялись местами. Но им уже дышали в спину команды нескольких оперативных частей внутренних войск. Они смогли вплотную приблизиться к лидерам благодаря более искусным навыкам по ведению наблюдения за местностью и действиями условного противника.

Окончательно же победитель должен был определиться лишь после заключительного этапа состязаний — боевой стрельбы.

"Девятка" — в сердце, "десятка" — в лоб!.."

До ее начала снайперские пары успели продемонстрировать свое умение скрытно передвигаться по пересеченной местности, поддерживая связь и обеспечивая прикрытие друг друга, что тоже немаловажно в реальном бою. К удовлетворению строгих судей, ни одна из команд каких-либо грубых ошибок при этом не допустила, показав неплохие навыки в тактической подготовке и отменную физическую выносливость. Но кто же будет самым метким?

Историческая справка

В СССР впервые серьезно озаботились массовой подготовкой мастеров меткого огня в начале 30-х годов прошлого века. Оно и понятно: страна, жившая ожиданием новой агрессии, всерьез и основательно готовилась к ее отражению. Уже к 1936 году в Красной Армии действовало одиннадцать снайперских школ, подготовивших за пять последующих лет более 1300 выпускников различной квалификации.

Снайпер РККА должен был поражать неподвижный "пулеметный расчет" на расстоянии 800 метров со второго выстрела. Появляющуюся на 4 секунды за 250 метров от стрелка головную фигуру — с первого. А движущуюся по фронту в трехстах метрах грудную мишень — не более чем второй пулей. И это — требования к середнячкам. Специалисты высшей квалификации были способны вести эффективный огонь по целям на удалении 1300-1500 метров!

Какой вклад внесли советские снайперы в достижение Победы, знает каждый мало-мальски интересующийся историей Великой Отечественной войны...

Итак, настало время главного испытания. Его условия были следующими. Снайперу для поражения назначались три появляющиеся мишени — головная, грудная и ростовая. Причем последняя, обозначавшая преступника, была полуприкрыта такой же ростовой фигурой "заложника", которого "террорист" выставил в десяти сантиметрах перед собой. Напарник снайпера должен был в то же время поразить из автомата Калашникова ростовую мишень, изображавшую подельника бандита. У каждого из стрелков по три патрона. Последовательность появления целей неизвестна. Как и сама огневая задача, которую участники соревнований получали, лишь выходя на огневой рубеж.

Впрочем, "коварные" судьи пошли еще дальше, втайне от соревнующихся изменив расстояние до целей со ста до ста двадцати — ста сорока метров. Что, естественно, внесло дополнительную интригу в ход соревнований, максимально приблизив их к реальным боевым условиям, и в некоторых случаях привело к весьма неожиданным результатам.

Например, после стрельбы команды одного из отдельных разведбатов все без исключения собравшиеся стоя аплодировали второму номеру пары, всадившему из "калаша" в самый центр мишени все три пули с разлетом менее двух сантиметров. А потом так же дружно утешали сконфуженного снайпера разведчиков, умудрившегося не поразить ни одну из целей.

Впрочем, подобный казус был единственным. Остальные стрелки, хоть и допускали некоторые огрехи, все же доказали свое право именоваться снайперами. Выявить лучших членам судейской бригады оказалось очень непросто. Да и могло ли быть иначе, если разница в отклонении пробоя от центра "десятки" у некоторых претендентов измерялась долями сантиметров!

И все же после скрупулезного подсчета очков, заработанных участниками на всех этапах состязания, победители среди них были определены. Лучшими оказались представители полка оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск, дислоцированного в населенном пункте Казачьи Лагери. Всего полтора балла уступила им снайперская пара из приволжской отдельной бригады оперативного назначения. И замкнула тройку лидеров команда северокавказского 17-го отряда спецназначения внутренних войск.

— Главная же ценность прошедших соревнований, — отметил, подводя их итоги, полковник Стариков, — состоит в том, что все участники и организаторы получили возможность обменяться опытом, узнать для себя много нового и полезного. Сейчас необходимо осмыслить все увиденное и как можно быстрее начать внедрять в практику. Причем это касается не только самих снайперов. Кроме индивидуальной подготовки сверхметких стрелков не менее важно научить командиров грамотно их использовать. Только тогда снайперы станут эффективной и по-настоящему действенной силой в борьбе с бандитами и террористами.

Полковник Игорь СОФРОНОВ,
подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото Виктора БОЛТИКОВА и
Николая ПЕТЕЛИНА

Старший помощник главного военного прокурора — начальник Управления Главной военной прокуратуры по надзору за исполнением законов при расследовании преступлений генерал-майор юстиции Александр ДЕВЯТКО:

“В ОСНОВЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАКОН И ПОРЯДОК”

— Александр Юрьевич, Президент России Владимир Путин, выступая перед высшими офицерами Российской армии, внутренних войск и других воинских формирований и органов, определил задачи по неотложному оздоровлению морально-психологической обстановки, укреплению правопорядка и воинской дисциплины в силовых структурах. В связи с этим какую работу проводит Главная военная прокуратура?

— Оздоровление морально-психологической обстановки в войсках — вопрос очень серьезный, а потому ни военная прокуратура, ни командование частей не могут что-то решить без тесного взаимодействия между собой. К этому необходимо подходить комплексно, подключать общественность. По этому поводу недавно в Главной военной прокуратуре состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вооруженных силах РФ, внутренних и других войсках, воинских формированиях и органах, на котором рассматривался вопрос о мерах по ликвидации преступных проявлений и насилия в армейской среде. Выступая на нем, заместитель генпрокурора России, главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Александр Савенков подчеркнул, что сегодня усилия государства, всех слоев общества направлены на поиск оптимальных путей совершенствования Вооруженных сил, внутренних войск, других воинских формирований в вопросах военной реформы, обеспечения законности, безопасных условий военной службы. Еще в 2001 году создана и действует сейчас межведомственная рабочая группа по борьбе с неуставными отношениями и рукоприкладством в войсках. С марта 2006 года существенно поднял ее статус. Теперь общее руководство ею осуществляет гене-

рал-полковник юстиции Александр Савенков, а войска должны быть представлены должностными лицами в ранге заместителей руководителей министерств и ведомств, где законом предусмотрено прохождение военной службы. От внутренних войск в группу включен заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Сергей Топчий. Мы выезжаем в неблагополучные воинские части, проводим “круглые столы”, работаем с командованием, помогаем ему устранять недостатки. К сожалению, в войсках не обоснованно принижена роль общественных организаций в поддержании порядка в воинских частях и подразделениях. К примеру, суды офицерской чести, офицерские собрания, советы сержантов — хорошие ведь работающие механизмы, оказывающие положительное влияние на общее состояние воинской дисциплины и правопорядка.

Проведенная в 2002–2005 годах командованием, органами военной прокуратуры и военной контрразведки работа по предупреждению насильственных правонарушений, сложившаяся практика слушания судебных дел в расположении воинских частей, использование положительного опыта предыдущих лет позволили существенно сократить количество преступлений с тяжкими последствиями. Несмотря на значительное число утратенных фактов неуставных проявлений и рукоприкладства, количество воинских частей, в которых они зарегистрированы, ежегодно не превышает 9 процентов.

Координационное совещание пришло к выводу, что в Вооруженных силах, внутренних, пограничных войсках не удалось добиться коренных изменений в работе по предупреждению насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими. В ряде воинских частей и подразделений не-

формальные казарменные лидеры создают угнетающую обстановку вседозволенности, основанную на культе физического превосходства и принимающую закамуфлированные формы насилия. В значительном количестве случаев это является причиной самоубийств военнослужащих, уклонений от военной службы. Тем самым дискредитируются принципы единоначалия, сплоченности подразделений, войскового товарищества, воинской вежливости. Эти процессы существенно снижают привлекательность военной службы, авторитет армии, способствуют формированию антиармейских настроений в некоторых слоях российского общества.

Сейчас самое главное в борьбе с неуставными взаимоотношениями — направить усилия всех общественных институтов на подготовку будущих защитников Отечества. Такая работа должна начинаться еще в семье и школе. Необходимо также активизировать деятельность в РОСТО, отобрать коммерциализацию организации и направить ее работу в русло воспитания будущих защитников Отечества.

— Во внутренних войсках 2006 год объявлен годом жесточайшей, беспощадной борьбы с любыми неуставными проявлениями. А каким, по оценке Главной военной прокуратуры, для внутренних войск был год минувший, какое место они занимают среди силовых структур?

— По абсолютным цифрам количество неуставных взаимоотношений ниже их количества в Вооруженных силах России, их даже меньше, чем у пограничников. Тем не менее именно во внутренних войсках в прошлом году зарегистрирован самый большой рост количества преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями — 52,3 процента. В том числе это происходит потому,

что преступления их перестали скрывать. Теперь с неуставными проявлениями активно борются. Об этом свидетельствует тот факт, что в прошлом году за преступления такого рода осуждено 227 военнослужащих, что на 22,7 процента больше, чем в 2004 году.

Еще одна большая беда для внутренних войск — рост числа случаев рукоприкладства, в том числе со стороны офицеров. В 2005 году их рост по сравнению с 2004 годом составил 21 процент. Самое страшное, что среди 154 военнослужащих, осужденных за рукоприкладство, 46 — офицеры, почти треть от общего количества. Если за два месяца текущего года зарегистрировано неуставных взаимоотношений на 44 процента меньше, чем за аналогичный период прошлого года, то случаев рукоприкладства стало на 12,5 процента больше. Иногда, к сожалению, рукоприкладство по отношению к подчиненным становится нормой взаимоотношений между офицерами и солдатами.

Так, 30 сентября минувшего года военной прокуратурой Пермского гарнизона было возбуждено уголовное дело в отношении командира командантской роты капитана С. Кострова, который, будучи недовольным объяснениями подчиненного ему военнослужащего рядового А. Русакова по поводу опоздания при следовании из части в штаб Уральского округа внутренних войск, подверг его избиению. 16 декабря офицер был осужден к трем годам лишения свободы (условно).

7 октября 2005 года по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело в отношении заместителя командира командантской роты по работе с личным составом старшего лейтенанта А. Тунгусова, который подверг избиению контрактника рядового М. Зянкина, за что был осужден к трем годам лишения свободы (условно).

24 февраля 2005 года командир части полковник В. Иванов избил лейтенанта Ю. Тесленко просто потому, что был недоволен служебной деятельностью подчиненного офицера. 20 февраля 2006 года Иванов был осужден к штрафу в размере 40 тысяч рублей.

Рост офицерской преступности — самое страшное, что мы сегодня имеем. Это говорит о слабом воспитании офицеров, их недостаточной профессиональной подготовке в военных институтах. На одном из прошлогодних совещаний межведомственной рабочей группы представители внутренних войск подняли очень серьезную проблему подготовки офицеров в вузах. В результате в этом году мы запланировали проведение ряда мероприятий в военных институтах внутренних войск, чтобы посмотреть, кого мы готовим и кто придет в войска в ближайшие годы. Ведь это наше будущее, наша смена.

— При недавнем посещении дивизии внутренних войск, дислоцированной в Москве, главный военный прокурор ге-

нерал-полковник юстиции Александр Савенков выразил серьезное неудовольствие стилем работы командования соединения. Он подчеркнул, что нежего военнослужащим в милицейской форме, являющимся гарантом законности и правопорядка, самим допускать противоправные действия, да еще в отношении гражданских лиц, покой которых они должны оберегать. Какие меры, на ваш взгляд, надо принять для профилактики таких проявлений?

— Действительно, в последнее время отмечается корыстный оттенок преступлений, совершаемых военнослужащими, имеют место случаи вымогательства, в том числе и у гражданских лиц. При этом следует заметить, что серьезную роль в профилактике воинских преступлений играют межличностные отношения в воинском коллективе. Если в части основными ценностями стали деньги и крутой мобильный телефон, то молодой человек, попадая в такую среду, невольно начинает играть по правилам, сложившимся в коллективе. И если у него старослужащие отберут телефон, то и он через какое-то время сделает то же самое по отношению к новобранцу.

Должен отметить, что подобных воинских частей не так уж много. И здесь в первую очередь все зависит от командира и его заместителя по работе с личным составом. Если они научат солдата гордиться своими результатами по физической или огневой подготовке, а не моделью телефона, то и их авторитет в воинском коллективе будет на высоком уровне. Солдату нужно занять делом, тогда ему будет просто некогда думать о чем-то постороннем.

Сказывается и тот факт, что сейчас в армию приходят служить молодые люди, которые воспитывались в девятые годы, когда во главу угла ставились только деньги и культ силы.

— Сегодня активно обсуждается вопрос о восстановлении в войсках такой меры дисциплинарного воздействия, как арест военнослужащего, что уже с воодушевлением восприняли многие командиры. Однако с появлением гауптвахт планируется расформирование всех дисциплинарных воинских частей...

— В том, что назрела необходимость внесения изменений в общевоинские уставы, никто не сомневается. Главная военная прокуратура вплотную занималась проработкой этой проблемы. Сейчас федеральный закон о восстановлении дисциплинарного ареста рассматривает Государственная дума. Уверен, что введение такого вида наказания — необходимая мера воздействия на злостных нарушителей воинской дисциплины.

Что касается дисциплинарных воинских частей, отвечу так: в настоящее время целесообразность их существования, по предложению Минобороны, рассматривается. Но

собственный исторический опыт и опыт других стран показывает, что содержание в дисциплинарной воинской части как вид наказания за воинское преступление себя оправдывает.

Кроме того, молодой человек после отбытия наказания в дисциплинарной воинской части не имеет судимости. У него есть возможность начать жизнь с чистого листа. Ведь не секрет, что с судимостью сейчас трудно устроиться на работу, а тем более поступить в какой-нибудь вуз.

— В последнее время власти активно обсуждают вопрос о создании в армии института военной полиции. По сути, многие ее функции сегодня выполняет военная прокуратура, комендантуры, ВАИ. И делают это вполне эффективно. Так есть ли необходимость изобретать велосипед?

— Данный вопрос нуждается в серьезной проработке, но в любом случае никакая военная полиция не заменит собой командира и его заместителя по работе с личным составом, которые непосредственно отвечают за воспитание подчиненных. Поэтому считаем, что говорить о необходимости создания института военной полиции преждевременно.

— Известно, что Главная военная прокуратура подготовила законопроект о военных священниках. Чем вы при этом руководствовались и на что рассчитываете, поможет ли военное духовенство избавить армию от дедовщины?

— Анализ многих преступлений наталкивает на мысль, что в войсках как воздуха не хватает системы духовно-нравственного воспитания военнослужащих. Однако думать, что с введением института полковых священников солдаты сразу переменятся и станут совершать меньше преступлений, было бы с нашей стороны наивно.

На вопрос о том, будет ли этот священник в погонах или нет, однозначно ответить сейчас трудно. Выступая недавно на X Всемирном русском соборе, Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II отметил, что служители церкви не будут ночевать в казармах и тем самым подменять собой воспитателей. Это не их работа, священнослужители должны сеять среди солдат зерна добра и справедливости. И в этом их главная задача.

Я полностью согласен с этими словами. В законопроекте Главная военная прокуратура лишь обозначила тему и готова обсуждать ее на всех уровнях. По крайней мере, можно сказать, что эта мера лишней не будет. На практике же представители духовенства традиционных для России конфессий активно сотрудничают с войсками и добились определенных положительных результатов.

Беседовал
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

Дедовщине в войсках объявлен бой. Вряд ли, конечно, последний, но то, что решительный — наверняка. Не оставляет никаких сомнений в этом обращение главного командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина к офицерам войск. 2006 год он объявил годом жесточайшей, беспощадной борьбы с любыми неуставными проявлениями.

С тем, что уродливому явлению, называемому в обиходе "неуставщина", необходимо ломать хребет, согласятся все. Статистика преступности на почве неуставных взаимоотношений, приведенная в обращении главкома, подтверждает серьезность проблемы, решать которую нужно немедленно.

В ЗОНЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

Клин клином вышибают

Порой командиры только заявляют о том, что дедовщину нужно искоренять. На деле же проявляют безынициативность и инертность. Оттого, наверное, и бьют они чаще "по хвостам". Вместо того чтобы проявить разумную инициативу, искать новые формы профилактической работы с личным составом, ждут каких-то указаний сверху. Всегда проще плыть по течению, ожидая новых директив и приказов, дескать, прошлые уже устарели. Но чем нехорошо, например, изданный главнокомандующим еще в 1999 году широко известный в войсках "80-й" приказ? Он требует от командиров "принять исчерпывающие меры по укреплению воинской дисциплины и правопорядка", называя эту работу приоритетной, и ни в чем не ограничивает их инициативу.

Есть, к счастью, в войсках соединения и части, где постоянно ищут формы профилактики неуставных взаимоотношений. Среди них — Отдельная дивизия оперативного назначения. Здесь не ждут дополнительных разъяснений и указаний, а руководствуются здравым смыслом и целесообразностью. Процесс деформации отношений в воинских коллективах, уродующий сам принцип войскового товарищества, коснулся и этого соединения. Командир дивизии генерал-майор Сергей Меликов рассуждает так:

— Все предпринимавшие серьезные меры помогали лишь на время сбить волну правонарушений в дивизии. Увы, чаще все-

го, к сожалению, приходилось устранять их последствия. В последнее время количество осужденных за преступления военнослужащих в соединении выросло. Однако это во многом результат того, что стали меньше обращать внимание на негативную статистику. Главнокомандующий не раз указывал на необходимость принятия конкретных мер, а не на подсчет "палок" в учетах. Действовать надо на упреждение. Нужны свежие идеи, новые формы предупредительной работы, которая заставит солдат и сержантов задуматься, прежде чем сделать опрометчивый шаг.

Большую роль в воспитании военнослужащих играют средства массовой информации. Именно через масс-медиа — телевидение, печать — люди получают до 80 процентов информации, которая и формирует у них определенное мировоззрение, соответствующий стиль поведения. Подсознательно появляется желание скопировать увиденное. А оно, к сожалению, очень часто вступает в противоречие с законом. Рассказывало бы больше наше телевидение о последствиях деструктивных и противоправных деяний сограждан, глядишь, и разрядилась бы обстановка и в обществе, и в армии.

А что, если не ждать, пока эта простая идея осенит головы чиновников, и самим сделать шаг в этом направлении? Как говорят в народе, клин клином вышибают. Так и родилась идея снять фильм о буднях дисциплинарной воинской части и судьбе находящихся там бывших военнослужащих дивизии.

В течение трех дней в дисциплинарной воинской части, расположенной в поселке Мулино Нижегородской области, работала группа дивизионных журналистов и кинооператоров под руководством старшего помощника начальника отделения по работе с личным составом соединения майора Владимира Хорошилова. Результатом командировки и плодом творческих усилий стал видеofilm "Солдатская зона", рассказывающий о жизни мулинского дисбата, где отбывают наказание бывшие военнослужащие дивизии. Фильм был показан всему личному составу и, по мнению офицеров, достиг своей цели.

Ни минуты покоя

Дисбат встретил гостей суровой реальностью: вышки и колючая проволока по периметру, решетки, вооруженные конвоиры, срывающийся на хрип лай злобных овчарок, недвусмысленные таблички: "Стоять! Запретная зона!". Куда ни кинь взгляд — ощущение несвободы. И только над головой напоминающее о воле, оставшейся там, за двухметровым забором, — голубое, безоблачное небо...

Рассказывает психолог по работе с переменным составом воинской части капитан Александр Ильченко:

— Согласно правилам отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (приложение к приказу министерства обороны Российской Федерации № 302 от 1997 года), "содержание в дисциплинарной воинской части является уголовным на-

казанием, назначенным по приговору суда за совершенное преступление, и имеет целью исправление осужденных военнослужащих в духе точного исполнения законов и воинских уставов, воспитание у них дисциплинированности, сознательного отношения к военной службе, исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке".

В настоящий момент в нашей части отбывают наказание около 600 военнослужащих, осужденных по самым различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Почти половина из них находятся здесь за нарушение уставных правил взаимоотношений, треть — за самовольное оставление части или места службы, остальной контингент — по другим статьям УК РФ.

Свой срок отбывают у нас и военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения. В настоящее время горе-держателей аж 15 человек.

Рассказывает капитан А. Ильченко:

— Могу заверить солдат и сержантов любых штатных категорий, что нахождение в дисциплинарной воинской части — не сахар. Кажется, ежедневное, ежeminутно контролируемое выполнение установленного распорядка дня, строгое соблюдение правил, предусмотренных общевоинскими уставами, — все это в комплексе позволяет в короткие сроки перевоспитать любого злостного нарушителя.

Ближайшим начальником для всех осужденных военнослужащих здесь является сержант. Бывшие младшие командиры-арестанты здесь находятся на положении рядовых. Все носят единую, установленную для данной дисциплинарной воинской части форму одежды без знаков различия. При обращении к осужденным их называют только по званию и фамилии, как и предписано уставом.

Военнослужащие, хотя бы в чем-то нарушившие распорядок дня, форму одежды или что-то еще, получают замечание. Три замечания — и обеспечена гауптвахта. Условия пребывания там очень жесткие. Например, в течение дня осужденному запрещается присаживаться. Стоя перед дверью камеры, он обязан штудировать устав. В качестве разминки предполагаются уборка помещений и строевые занятия на внутреннем плацу. За малейшее нарушение установленного распорядка или слабое знание положений "солдатского букваря" начальник гауптвахты имеет право продлевать срок ареста. И все это в рамках закона — придраться не к чему.

Прожив в дисбате всего пару дней, можно понять, насколько абсурдными кажутся рассуждения новичков о том, что "там тоже служат люди и с ними можно как-то договориться". На самом деле в дисциплинарной воинской части осужденный может "договориться" только с общевоинскими уставами.

После нескольких дней пребывания в "солдатской зоне" вся спесь осужденного улетучивается, и он становится таким же, как все. Да, дисбат исправляет характер осужденных. И это подтверждает статистика. Согласно справке, подготовленной командованием дисциплинарной части, 60 процентов осужденных, освободившихся из гражданских исправительных учреждений, попадают обратно на лагерные нары. В дисциплинарные воинские части — 5 процентов! Это красноречиво говорит о том, что дисбаты свое предназначение оправдывают, и большинство осужденных действительно становятся на путь исправления.

Когда общаешься с ними, становится понятно, что они осознали свою вину за содеянное. Все они, пользуясь случаем, просят командиров простить их и в случае предоставления возможности условно-досрочного освобождения вернуть дослуживать в часть.

"Прошу вас дать мне шанс"

Из обращения к полковнику О. Савкуеву.

Я, Корлагин Виталий Викторович, военнослужащий призыва I-04, прошу Вас похотайствовать о том, чтобы меня вернули в мою родную часть.

Да, я виноват! Но я осознал свою ошибку и никогда не отрицал свою вину.

Товарищ полковник! Очень прошу Вас забрать меня отсюда. Обещаю быть образцовым солдатом. Готов искупить свою вину у себя в воинской части.

Рядовой В. КОРЛАГИН

Из обращения бывшего военнослужащего учебной воинской части к сослуживцам и командирам.

Меня после произошедшего привезли в дисбат, в котором мне находиться 1 год и 6 месяцев...

Тут один устав и строевая, и постоянно бегаем — в столовую, назад, в казармы. Я уже похудел за 3 дня на 4 килограмма!

Прошу вас, если сможете, попросите комбата, чтобы он похотайствовал перед командиром полка о моем досрочном освобождении и направлении обратно в часть. Меня могут забрать месяца через 3, чтобы дослуживать в полку.

Старший сержант В. ЛЕВЯКОВ

Из обращения к командиру отряда специального назначения "Витязь".

Товарищ полковник! К Вам обращается рядовой А. Рябов. Я проходил службу у Вас в части. Был осужден по статье 337 ("Самовольное оставление части или места службы"). В настоящее время подошел срок условно-досрочного освобождения. Командир моей роты послал к Вам запрос и получил положительный ответ.

Товарищ полковник, прошу Вас освободить меня из дисциплинарного батальона. Здесь я уже 7 месяцев, осталось еще девять.

Прошу Вас дать мне еще один шанс!

Рядовой А. РЯБОВ

где служба теперь кажется раем. Своим товарищам-сослуживцам и командирам, перед которыми они провинились, совершив преступления, осужденные написали короткие письма, которые полны раскаяния...

Для досрочного освобождения нужно очень стараться

О том, что здесь их гражданские права будут существенно ограничены, новичков уведомляют, что называется, с порога. Здесь не принято проявлять недовольство, тем более высказывать как-то свое особое мнение. Приветствуется только одна инициатива: желание досрочно освободиться. А для этого нужно очень стараться, чтобы твое исправление отметили.

Распорядок дня в дисбате установлен приказами командования для дисциплинарной воинской части. В 6 часов утра — подъем, завтрак, развод. Далее — 8 часов тяжелой, низкоквалифицированной работы на производстве с перерывом на обед. Все перемещения разрешены только бегом и строем. Ужин, вечерняя проверка, отбой. Раз в неделю (как правило, это суббота) командиры на местах проводят 6-часовые занятия по боевой подготовке.

Рассказывает заместитель командира дисциплинарного батальона по типу подполковник Игорь Тарасов:

— Осужденные ежедневно трудятся в промышленной зоне. В муллинской дисциплинарной воинской части развернуто целое производство. Есть швейный и деревообрабатывающий цеха. У нас изготавливают печные трубы, предназначенные для обогрева армейских палаток. Осужденные производят и различные бетонные изделия, шьют рабочие фартуки для наряда по столовой, рукавицы...

Железная дисциплина позволила нам выйти в передовые среди других дисбатов

(новосибирского, ростовского, уссурийского и читинского). По итогам 2005 года командиру батальона был вручен переходящий кубок министра обороны РФ, а в декабре на базе муллинского дисбата руководство Минобороны провело показательные учебные мероприятия службы войск...

Личного времени у осужденных практически нет. Многочасовые занятия по общевоинским уставам сменяются физическими упражнениями и тренировками на плацу. Ежедневные исправительные работы, часто до изнеможения, тоже не позволяют расслабиться. У военнослужащих иногда не остается времени даже написать письмо родным и близким.

В беседах с осужденными выяснилось, что уже через неделю они худеют на несколько килограммов, а усталость, накопившаяся за день, буквально валит с ног.

И еще один немаловажный момент. Убежать из дисциплинарной воинской части практически невозможно. Личный состав, охраняющий "солдатскую зону", неподкупен, служебные собаки преданы своим хозяевам, а за периметром дисбата помимо различных инженерно-технических средств охраны всегда находятся конные патрули. За 20 лет существования муллинского дисбата еще никто из солдатской тюрьмы не сбежал.

Не потерять темп наступления

После просмотра фильма возникает недоумение в связи со сделанным недавно ответственным лицами Минобороны заявлением о планах по расформированию дисбатов. Ей-богу, может быть, для пользы дела стоит хотя бы один из них все же оставить?

Фильм, безусловно, очень нужный и уже пользуется широким спросом у всех офицеров-воспитателей соединения. Ког-

да-то аналогичные фильмы были сняты в Приволжском, Московском и Восточном округах внутренних войск. Очевидно, наступило время тщательно изучить нарабатанный в войсках опыт и активно включиться в этот процесс и киностудии внутренних войск, чтобы отснятый профессионалами высококачественный материал посмотрели во всех воинских коллективах.

Опыт командования дивизии оперативного назначения хорош еще и тем, что команд не останавливается на достигнутом. Помимо фильма выпущен специальный номер дивизионной газеты "На боевом посту", целиком посвященный командировке в Мулино, регулярно издаются листовки и "молинии" по материалам уголовных дел, возбуждаемых гарнизонной прокуратурой, с которой налажен постоянный контакт. Теперь важно не потерять "тем наступления", чтобы не превратить эту пропагандистскую кампанию в очередную кампанейщину. Ведь ясно, что след за вышедшим фильмом должны последовать другие серьезные шаги. По большому счету необходимо основательно произвести "промывку мозгов" военнослужащих, поскольку у многих в головах накопилось достаточно "информационного мусора". Между прочим, и Генеральный прокурор России Владимир Устинов, и его заместитель генерал-полковник юстиции Александр Савенков в один голос утверждают, что "одними силовыми методами с неуставными отношениями не справиться", призывая пробуждать и воспитывать в воинах нравственные качества. "Большинство наших проблем, — считает генпрокурор, — связано с нравственностью, а точнее, с ее отсутствием". Подмечено верно, поэтому пора делать следующие шаги.

Майор Александр КИРИЛЕНКО
Фото лейтенанта
Николая ГУСЕЛЬНИКОВА

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Победа в Великой Отечественной войне, которую мы ежегодно отмечаем 9 мая, является в равной мере заслугой всех народов бывшего Советского Союза. Среди защитников Отечества тогда было немало представителей народов, традиционно исповедующих ислам. Для них Россия, Советский Союз являлись исторической и единственной Родиной, которую они поэтому вполне сознательно защищали. Многие из них пали в тех смертельных боях, покрыв себя неуязвимой славой. Почти все, кто боролся за победу, награждены боевыми орденами и медалями. В их числе есть и Герои Советского Союза. В те грозные годы вражеского нашествия весь наш многонациональный народ, отринув накопившиеся обиды и претензии к советской власти (в том числе и по религиозным мотивам), сплотился ради спасения своей единой Родины вокруг единственной законной власти. Выстоял и победил.

Сегодня миру угрожает международный терроризм. В числе государств, оказавшихся перед лицом этой угрозы, и наша страна. Врагам любимого и единого Отечества очень хочется столкнуться лбами и поссорить народы России, используя конфессиональное и этническое многообразие России, определенные экономические трудности. Более семидесяти лет религия в стране фактически находилась под запретом, многие люди забыли свои корни и традиции. Пользуясь этим, наши общие враги сеют ложь, раздоры, расовую, религиозную и национальную ненависть. Часто для этого они употребляют идеи исламской морали, намеренно искажая саму сущность этой религии мира и добра. К сожалению, эксплуатируя именно религиозную безграмотность населения, определенные трудности и проблемы органов власти на местах, эти противники мира,

МЫ ПОБЕДИМ, ЕСЛИ БУДЕМ ЕДИНЫ

а значит, враги Аллаха находят своих сторонников среди части исламской молодежи. Некоторые молодые люди, пораженные этим вирусом, попадают сегодня и во внутренние войска. Обращаясь к ним, хочу сказать следующее.

Дорогие мои! Опомнитесь. Не давайте себя обманывать. Вспомните своих отцов, дедов и прадедов. Разве так они исповедовали отеческую веру, как учат вас пришедшие "имамы" и самозванные "шейхи"? Кто учит вас превозноситься над вашими сослуживцами и братьями других вероисповеданий, нашими давними соседями? Кто учит саботировать приказы и распоряжения ваших командиров, поставленных над вами волей Всевышнего? Кто говорит вам, что мусульманин не должен соблюдать чистоту, убирать за собой? К вам обращены слова Нашего Святого Пророка Мухаммеда (мир ему!): "Пожелай и другим того, что хочешь сам, также, чего тебе не хочется, не желай никому!". Будьте настоящими мусульманами, показывая пример дружелюбия, веротерпимости, благородства, добрососедства, умеренности во всем вашим сослуживцам и братьям, глядя на вас, они узнавали настоящих мусульман!

Помните, что перед Богом и законом все люди равны. Однако есть среди вас высокомерные, эгоистичные и кичливые, считающие всех, кто стоит ниже их, жалкой мелюзгой, а равных себе — мелочью. Знайте, ваша душа серьезно больна, и вы являетесь носителями отрицательных качеств! Бог не любит таких людей. На что тогда вы надеетесь, о несчастные! Человек, будучи скромным, завоевывает любовь, а будучи достойным — уважение. Все знают, что положительно оценивается тот, кто идет путем правды. Скромность и достоинство, дополняя друг друга, считаются самыми высокими человеческими качествами. Обладающие ими люди считаются самыми любимыми и почитаемыми и Богом, и человечеством личностями. Светлейший Пророк (мир ему!) сказал по этому поводу: "Скромных... людей Бог возвышает, а кичливых и гордых делает жалкими и несчастными".

Обманывают вас те, кто называет "джихадом" ведущуюся вооруженную борьбу против федеральных, правительственных сил, а погибших на ней своих сторонников

именует шахидами. Воистину, шахидами называются те, которые погибли, защищая родной кров, семью, веру от иностранного посягательства. Ваши прадеды, погибшие на полях Второй мировой войны, были теми шахидами — воинами, павшими за ваше будущее, за веру. Настоящим шахидом можно считать, например, Героя России лейтенанта Джафяра Яфарова, героически погибшего в бою с бандитами на Северном Кавказе. С теми безвестными арабскими террористами, наемниками, которые угрожают вере наших предков, вторглись в нашу страну, убивают братьев-мусульман, разрушают мечети и глумятся над священным Кораном. Они и есть настоящие враги ислама и мира. Про них сказал Пророк (мир ему!): "Да проклянет Бог того, кто хитростью и коварством обманывает себе подобного гражданина".

Вы воины внутренних войск, основа сил правопорядка! На ваших плечах лежит огромная ответственность за судьбу страны, за ее будущее. Гордитесь своим высоким званием, дорожите вашей честью и поганоми, приумножайте боевые традиции ваших подразделений. Будьте образцом исполнения воинского долга, подобно вашим славным предкам!

В заключение хочу поздравить всех воинов и ветеранов внутренних войск, ваших родных и близких с нашим общим праздником — Днем Победы, пожелать вам всех благ: здоровья, мира в доме, достатка! Хочу напомнить, что где бы вы ни проходили служебную, вы всегда находитесь в воле Всемогущего. Он все видит и все знает про вас. Помните об этом. И еще: знайте, что при администрациях областей и районов мест дислокации ваших частей есть должности уполномоченных по связям с религиозными организациями. Через этих должностных лиц вы можете добиться встречи с представителями традиционного ислама: имамами, муфтиями, которые всегда помогут вам в разрешении ваших проблем.

Мир вам!

Дамир-Хазрат ГИЗАТУЛЛИН,
первый заместитель председателя
Духовного правления мусульман
Европейской России (ДУМЕР),
председателя Совета муфтиев России,
муфтия, шейха Рауля Гайнутдина

РАЗГОВОР ПОСЛЕ ВЫСТРЕЛОВ

Не так давно в Нижнем Новгороде состоялся профессиональный рейтинговый турнир по боевой стрельбе среди сотрудников групп личной охраны, проводимый Международной контртеррористической тренинговой ассоциацией (ИСТТА) и Международной лигой профессиональных телохранителей (IPBL).

По понятным причинам присутствие прессы на турнире не предусматривалось. Единственным из журналистов, допущенным наблюдать за соревнованиями, стал корреспондент нашего журнала.

О целях и задачах этого незаурядного и весьма интересного мероприятия, и далеко не только об этом, ему удалось побеседовать с одним из организаторов турнира — президентом ИСТТА, действительным членом Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, профессором, доктором юриспруденции, международным экспертом по безопасности и терроризму Иосифом ЛИНДЕРОМ.

**Добро должно быть
вооруженным. И с мозгами**

Необученное мужество бесполезно перед пулями, выпущенными опытным стрелком.

Генерал Джордж Паттон

— Более двадцати организаций приехали на соревнования свои команды. Пятьдесят четыре участника представляют здесь как государственные силовые ведомства — МВД, ФСБ, Минобороны, так и различные частные охранные агентства, входящие в структуру Международной контртеррористической тренинговой ассоциации или Международной лиги про-

фессиональных телохранителей. — Наш разговор с Иосифом Борисовичем мог состояться лишь по завершении соревнований. Раньше не было возможности: диктофонная пленка зафиксировала бы лишь сплошную разногласию пистолетных выстрелов. — Сам турнир является одним из этапов международной рейтинговой системы, дающей возможность ре-

ально оценить уровень личной профессиональной подготовленности как сотрудников групп личной охраны корпоративных, коммерческих образований, так и бойцов антитеррористических подразделений силовых ведомств.

Особенность нижегородского турнира состоит в том, что впервые за время существования лиги и ассоциации между ними была достигнута договоренность о совместном проведении подобных соревнований. Но не с целью выявить, чьи воспитанники круче. А для того, чтобы дать возможность профессионалам-практикам пообщаться друг с другом, поделиться личным опытом, какими-то интересными, оригинальными наработками, пополнить багаж собственных знаний и навыков.

По замыслу организаторов турнира это не менее важно. Ведь главное — научить человека, которому государство по лицензии или в силу занимаемой должности доверило боевое оружие, правильно мыслить даже не в быстро, а в мгновенно меняющейся обстановке. Вы сами видели, что многие из тех, кто выходил на огневой рубеж, готовы достаточно точно поражать штатные мишени. Но когда они сталкиваются с необходимостью принимать решение на открытие огня в нестандартных ситуациях и в весьма ограниченное время (по условиям соревнований при выполнении некоторых учебных задач оно составляло от 3 до 1,5 секунды. — Авт.), возникает много коллизий.

Согласен, установленный на состязаниях временной промежуток, за который необходимо проанализировать поведение попавшего в поле зрения объекта, оценить, насколько он агрессивен, обладает ли наш специалист в рамках существующего законодательства правом на применение оружия в данной ситуации, и, наконец, произвести прицельный выстрел, очень и очень мал. Но в реальной жизни, как показывает опыт, он бывает и того меньше.

А цена неправильных действий очень велика. Почти всегда это — жизнь людей: ваша собственная, ваших товарищей либо тех, кто находится под вашей защитой или случайно оказался на линии огня. Плюс большие моральные терзания и юридические проблемы, возникающие в каждом из подобных случаев.

Организуя и проводя подобные встречи, мы хотим также помочь коллективам, в них участвующим, говоря модным телеэкраным сленгом, выявить “слабое звено”. Но не для того, чтобы сотрудников, пока еще имеющих недостаточную подготовку, вывести из состава команды. А чтобы потом отстающих и середнячков более целенаправленно подтягивать до уровня лидеров. Те, кто посвятил свою жизнь данной профессии, в любых структурах — корпоративных или государственных — всегда работают в группе. И выявляют, случится что, не по одиночке, а все вместе, вся хорошо подготовленная команда.

Поэтому вывод один: в подготовке профессиональных телохранителей и специалистов антитеррора пределов совершенству быть не может. Уж слишком серьезный противник им противостоит.

**“Как школьнику драться
с отборной шпаной?..”**

Правительство, которое посылает неподготовленных солдат на войну, является убийцей своих граждан.

Генерал Генри Ли

— Вы имеете в виду...

— Терроризм во всех его проявлениях. Не случайно, как вы обратили внимание, среди прочих на турнир прибыли команды и отдельные представители государственных силовых структур. В том числе преподаватели высших ведомственных школ и учебных центров, которые как раз и занимаются подготовкой бойцов контртеррористических групп и оперативных подразделений. Для них это хорошая возможность изучить, получить и освоить новейшие методические разработки и комплексы специальных упражнений, существующие в данной области, апробированные,

помимо всего прочего, в международной практике подготовки спецподразделений, занимающихся борьбой с терроризмом.

Сразу оговорюсь: цель и задача нашего сотрудничества не заменить штатные программы подготовки, утвержденные ведомственными приказами и инструкциями, а дополнить их. Дать специалистам новые знания и навыки, которые позволят более эффективно выполнять стоящие перед ними задачи.

Как возникла эта потребность? Увы, она продиктована самой жизнью. Есть циничная, но очень верная аксиома: терроризм — это искусство. Причем искусство не застывшее, а постоянно и очень активно совершенствующееся. К тому же террористы всегда обладают правом первого удара, первого выстрела. Противодействовать им при таких условиях на дилетантском уровне практически невозможно.

К сожалению, существующая система штатного образования (подчеркиваю — не подготовки, а именно образования) в войсковых вузах носит самый общий характер, их выпускники получают классические военные знания. Специфика борьбы с таким социально опасным явлением, как терроризм, либо вовсе отсутствует в учебных программах, либо занимает незначительное время и не выходит за рамки дисциплин спецфакультета. Изменить здесь что-либо на общегосударственном уровне достаточно сложно. Сама система формирования, согласования, утверждения, лицензирования учебных программ настолько бюрократизирована, что проходит несколько лет, пока новая программа подготовки будет введена ведомственным приказом и станет руководством к действию.

За это время “обстановка на фронте” успевает измениться кардинальным образом: террористы используют более совер-

шенное оружие, средства связи, изменяют тактику своих действий. В итоге мы опять оказываемся в роли догоняющих. Помните диалог двух героев из популярного фильма: "Почему они всегда на шаг впереди нас?". — "Потому что мы на работе, а они — на войне!". Лучше не скажете... Так что поверьте на слово: существующие ныне штатные ведомственные учебные программы подготовки бойцов подразделений антитеррора отстают от требований времени на шесть-двенадцать лет. И это проблема не только нашего государства, она в той или иной степени присуща многим странам.

Выход из этого заколдованного круга есть. Приведу пример из опыта Великой Отечественной войны. Реальная опасность, поставившая под угрозу само существование государства, позволила тогда многим преподавателям и инструкторам, отвечающим за подготовку специальных разведывательно-диверсионных подразделений различных ведомств, отойти от требований в мгновение ока устаревших инструкций и наставлений. И готовить боевые группы, исходя из требований появившихся реалий. Совершенно это было во многом на собственный страх и риск. Но, как показала история, оказалось сделано своевременно и позволило создать силу, способную на равных противостоять такой вышколенной и высокопрофессиональной структуре, как многочисленные спецслужбы германского рейха.

То есть в период глобальных угроз, а терроризм, безусловно, является таковой, должна появиться и проявиться воля политического лидера или военачальника, способного взять на себя ответственность за создание условий для подготовки высококлассных специалистов, максимально быстро адаптирующихся к по-

стоянно изменяющимся условиям борьбы с умным и коварным противником.

Еще раз повторюсь: терроризм — это искусство. И если это признается (а не признавать глупо и самоубийственно), то каждого специалиста по борьбе с ним, а тем более офицеров спецподразделений, нужно готовить как штучный продукт, как "свободного художника", способного выполнять поставленную задачу грамотно, изящно, оперативно выверенно и с минимальными потерями. В идеале, конечно, вообще без них.

Вот в этом направлении мы и предлагаем сотрудничать с нами различным государственным силовым ведомствам.

Непременная составляющая успеха

Продолжительные постоянные воинские упражнения более необходимы солдату и спасительны для него, нежели кратковременное увещание перед боем, каким бы красноречивым оно ни было.

Вегетий Флавий, римский полководец

Перед началом турнира состоялась наша встреча с командующим войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России. На ней речь шла о перспективах взаимодействия в области подготовки офицеров войскового спецназа как высокопрофессиональных специалистов антитеррора. У ассоциации в этом плане накоплен определенный опыт. Достаточно сказать, что наши программы реализовывались при подготовке бойцов таких отрядов спецназа внутренних войск, как "Витязь", "Русь". И не только их.

Что предлагается конкретно? В первую очередь существенное расширение перечня оперативно-боевых дисциплин, усвоение которых позволит командирам боевых групп спецназа овладеть более пластичными, более гибкими формами мышления при выполнении стоящих перед ними задач.

Не секрет, что, оказавшись в ситуации, когда отсутствует связь с руководством и возможность подпитаться свежей информацией, необходимой для принятия решения, многие офицеры теряются, не могут взять на себя ответственность, преодолеть рамки субординированного мышления. В итоге упускается время, контроль над обстановкой, что в конечном счете ведет к срыву боевой задачи или неоправданно высокому потерям. Избежать подобных последствий как раз и призвана эта часть предлагаемой нами системы дополнительной подготовки.

Она также предусматривает ознакомление офицеров спецназа внутренних войск с альтернативными методиками огневой, тактико-специальной и оперативной подготовки, более характерными для обучения сотрудников разведки, контрразведки и оперативных подразделений других силовых ведомств, и тренинг по ним.

Еще раз повторюсь: наши предложения ни в коей мере не направлены на подмену или замену существующих ведомственных программ по боевой и специальной подготовке. Они что-то вроде факультативных занятий, один из элементов надстройки над тем базисом знаний и навыков, который предусматривает классическое военное образование и личный боевой опыт офицера.

Но это именно тот элемент, без которого бойцу контртеррористического спецподразделения будет трудно состоять как настоящему профессионалу.

Записал
полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото автора

НА БОВОМ ПОСТУ

Уже более 10 лет офицеры и прапорщики внутренних войск МВД России из-за отсутствия на вещевых складах повседневной формы одежды вынуждены носить только камуфляж, качество которого в последнее время оставляет желать лучшего. Парадная форма и вовсе имеется лишь у лейтенантов — выпускников военных институтов.

В начале девяностых годов все трудности с обеспечением военнослужащих обмундированием списывались на временные проблемы с финансированием из-за нестабильной ситуации в стране. Сейчас, казалось бы, те времена остались позади, так не пора ли офицерам перестать сливаться в единый камуфляж с солдатами? Ведь одно дело, когда мы находимся вместе с ними на войсковом стрельбище, когда полевая форма одежды полностью себя оправдывает, и другое — на территории части, в штабе, когда издавать трудно понять, кто перед тобой: солдат или офицер. Когда представители гвардии приезжают к нам с проверкой и ходят в повседневной форме одежды, в куртках или кителях, мы, право, чувствуем себя офицерами второго сорта. Вот и хотелось бы через журнал обратиться к представителям тыла ГКВБ: сколько такое будет продолжаться?

Майор Алексей ЕВСТИГНЕЕВ,
начальник группы по работе
с личным составом учебной части

г. Саратов

От редакции. Во-первых, форму одежды для различных категорий военнослужащих на территории части и вне ее расположения определяет командир. А вот что касается вопроса выдачи повседневной формы одежды военнослужащим внутренних войск, то он был поднят главнокомандующим ВВ МВД РФ генерал-полковником Николаем Рогожиным на расширенном заседании военного совета Главного командования 2 декабря минувшего года. Определяя приоритетные задачи тылу ГКВБ на 2006 год, главнокомандующий начал выдачу повседневной формы всем военнослужащим.

Как нам сообщили в управлении материальной обеспечения тыла ГКВБ, в конце минувшего года разработан и утвержден график поступления в войска шерстяной формы одежды. В частности, до 1 июля 2006 года в нее планируется пе-

редеть всех офицеров, а к концу года — прапорщиков и большую часть военнослужащих по контракту, проходящих военную службу на должностях солдат и сержантов.

Что касается саратовской учебной части и конкретно ее вещевого склада, то дополнительно известно, что на момент подписания номера в печать там находилось 40 комплектов повседневного обмундирования. Помимо этого, в адрес части отправлен контейнер, в котором находится еще 100 комплектов "повседневки". В мае он прибывает в Саратов, и это, надеемся, снимет остроту проблемы с вещевым обеспечением военнослужащих.

Приказом командира воинской части временно исполняю обязанности по высшей вакантной воинской должности с декабря 2004 года, а в октябре 2005 года назначен временно исполняющим должност. Хотелось бы узнать, в течение какого срока офицер может временно исполнять обязанности и какими правовыми актами регулируется временное исполнение должности?

Подполковник
Александр ПОДОЛЬСКИЙ

г. Хабаровск

Порядок возложения на военнослужащих временного исполнения обязанностей по воинской должности регулируется статьей 12 Положения о порядке прохождения военной службы (утв. Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237, в ред. от 26 июня 2000 г.).

В соответствии с этой статьей в связи со служебной необходимостью на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по следующей равной или высшей воинской должности, которую он не занимает:

а) вакантной (незанятой) воинской должности — с его согласия (временное исполнение должности — врид);

б) не вакантной (занятой) воинской должности — в случае временного отсутствия занимающего ее военнослужащего или отстранения занимающего ее военнослужащего от должности (временное исполнение обязанностей — врмо).

В этом случае военнослужащий освобождается от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, но от занимаемой должности не освобождается.

Непрерывный срок временного исполнения обязанностей по воинской должности, которую военнослужащий не занимает, не должен превышать:

а) 6 месяцев — в случае исполнения обязанностей по вакантной воинской должности;

б) 4 месяца — в случае исполнения обязанностей по не вакантной воинской должности.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "На боевом посту"! Обращается к вам военнослужащий взвода управления отдельного артиллерийского дивизиона 46-й ОБрОН. В одном из номеров вашего журнала меня очень заинтересовал материал "Связь как воздух" и конкретно информация, касающаяся радиостанции "Акеведук", которая должна заменить легендарную, но порядком устаревшую Р-159. В своем интервью начальник отдела управления связи ГКВБ полковник Станислав Сергеевич говорит о том, что в подразделениях специального назначения и войсковой разведки идет повсеместная замена старых радиостанций на новые. С тех пор прошло почти два года, но до нас нововведение так и не дошло. Мне и моим сослуживцам хотелось бы узнать, почему все так странно происходит, ведь наша бригада боевая и остро нуждается в современных средствах связи?

Рядовой Евгений ЗАХАРОВ
г. Грозный

Как разъяснил редакции заместитель начальника отдела управления связи ГКВБ полковник Владимир Щербинин, в том, что радиостанция "Акеведук" поступили не во все части внутренних войск, нет ничего странного. Работа в этом направлении проводится в строгом соответствии с ранее утвержденными планами. Как раз в этом году новые радиостанции появятся в 46-й ОБрОН, и в первую очередь во вновь формируемых батальонах "Север" и "Юг". Так что вскоре все связи войсковой бригады смогут получить радиостанции "Акеведук" и по достоинству оценить их преимущества.

БАМУТ: ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА — БОЙ...

Сумерки сгустились быстро, не то что гор — соседних белых домиков не стало видно. Сумерки прохлады не принесли. Стало просто темнее — серее и фиолетовее. А воздух, хоть солнце и не жгло в упор, как днем, оставался вязким, неподвижным, липким. Днем щурились на солнце, разглядывая Бамут и его окрестности. Теперь силились разглядеть ближайшее движение за порогом нашей разбитой хибары, высматривали в густом бурьяне ход на позиции, которые предстояло оборонять батальону.

“Батальон” — громко сказано. Было 57 штыков под командой старшего лейтенанта Игоря Михалева. Еще два прапорщика и санитарструктор Оксана — ефрейтор-двоймовочка с новеньким обручальным колечком на крошечном беленьком пальчике. Кольца — у многих, но это так сияло и бросалось в глаза, что невольно спросил Ксану, давно ли замужем? Оказалось — только-только. На лобовой, грубоватый, не очень тактичный вопрос: “Как муж-то на войну отпустил?” — отвечала со вздохом, потупив глазенки с намернувшимися, как показалось, слезками: “Недавно на контракт устроилась в Новочеркасске, думала — в санчасти работать буду. А тут — командировка, весь полк поехал, я ж одна не останусь...”

Да, одному всюду плохо, если не верующий скимник, коли ушел из мирской жизни, от суеты сует в желанное уединение. А уж на войне одному — если не гибель, то страх. Даже белым днем в занятом войсками Бамуте замкомандира полка подполковник Владимир Докторович побоялся отпустить нас, заезжих корреспондентов, без “конвоя” — пары тертых бойцов-разведчиков, которые здесь всех и все знают. С ними поднялись на заставу в верхней части села, на дороге в сторону сопредельной Ингушетии, сфотографировали сгоревший в бою танк, оглядели руины местной школы с начертанным над входом страстным призывом воинов джихада “Добро пожаловать в ад!” и простодушным ответом солдат — “Духи говнюки!”, изучили систему бандитских укреплений с ходами-выходами, ведущими под железные зеленые ворота с горделивой надписью “Воины Аллаха!”.

Была в тот день в Бамуте еще одна встреча, которая не только навсегда врезалась в память, но и оставила в сердце незаживающую рану. Танкист, сержант-контрактник Владимир Антонов “завербовался” в армию по договоренности с местным военкоматом вместо сына, которого направили служить по призыву в “мирную” часть, на Дальний Восток. Отец же, тридцативосьмилетний глава большого семейства, стал механиком-водителем танка, на башне которого мы еще издали увидели надпись “Омск”. Это и привлекло наше внимание. Подошли, разговорились... Ту драматическую судьбу, закончившуюся трагедией, опишу в другой раз...

После обеда замкомандира полка, исходя из разведанных, собственного опыта и в искренне-должной заботе о наших незначительных в мировом масштабе и заметных для войсковой группировки жителях, настойчиво присоветовал на ночь расположиться у саперов. “Во-первых, у них покомфортнее, во-вторых, к нам, командованию, поближе, в-третьих...” Владимир Михайлович выдержал паузу, будто готовился вынуть и предъявить козырный туз, — главное дело, бой ночью наверняка будет. А вам тогда — ко мне, в КШМку. Тут вам и информация будет, и все такое прочее. Да и нам спокойнее, когда вы на глазах. Мало ли что...”

Там не знаешь, где найдешь, где потрешь. Наутро, уже после боя, мы, поднявшись на КП, обнаружили подполковника Докторовича контуженным — во время ночного боя “духовская” граната прилетела как раз в КШМку, где нам с фотокором Олегом Смирновым предлагали безопасное место...

А накануне после обеда мы отказались быть при штабе, сославшись на то, что у саперов уже побывали, даже отведали их фирменных оладьев, а в “нижнем” батальоне уже вполне освоились, народ нас знает, а случись что — Бог не выдаст, свинья не съест, поскольку в мусульманском Бамуте свинство не отмечено.

Пару часов в сумерках мы проговорили с ребятами Михалева, покурили, попили чайку. Когда горячий, вязкий, серо-

фиолетовый воздух наполнился треском автоматных очередей — в нашу сторону, отовсюду, — мы невольно втянули голову в плечи, хотя не вышли еще из-под крыши, из-за стен. Надо было идти на открытые неподалеку позиции. Я попросил у командира ствол, но... Лишнего автомата в батальоне не оказалось — даже трофейное, резервное оружие было сдано. Я искренне огорчился, оказавшись безоружным.

Начинался бой. Но это уже другая история...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

P.S. Много позже в Москве стал свидетелем того, как рождаются легенды о войне. И создаются они теми, кто там не был.

Вот этот самый бамутский снимок Олега Смирнова был на выставке в Фотоцентре на Гоголевском бульваре, 8. Естественно, мы там были, мед-пиво на фуршете пили. Ходили, глядели. Вижу: у смирновских бамутских картинок остановилась парочка девиц (студентки ли, случайные посетители или завсегдатаи фотосалонов — судить не берусь), а с ними “выюноша пылкий со взором горящим”, который все, похоже, знает, обо всем безоговорочно вещает. А что говорил он своими спутникам, я услышал невольно, поскольку стоял в полуметре.

— Это собака-сапер, — уверенно повествовал молодой человек. — Они в Чечне часто подрываются на минах. Вот, видите, и эта овчарка погибла. Видите, как хозяин переживает, как все переживают...

Признаюсь, не выдержал я, влез в разговор. Во-первых, девушки расстроились — собачку жалко. Во-вторых, обидно стало за пса.

— Да не убита собачка и даже не ранена! — говорю твердо, но не зло, а наоборот, улыбаясь (чего злиться по зряшному поводу?)

— А вы откуда знаете?

— Да я вот здесь стою, за стеночкой! Я показал на стенку, за рамкой фотографии...

НА Б ЕВОМ
П СТУ

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

ОТ ГЛАВКА — К ГЛАВКАМ

Из постановления ЦИК СССР от 10.07.1934 г.:
“...1. Образовать общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел...”

...3. В составе Народного комиссариата внутренних дел образовать:

в) Главное управление пограничной и внутренней охраны...”

Октябрь 1934 года — в НКВД переданы конвойные войска.

В конце 1937 года части пограничной и внутренней охраны реорганизованы в пограничные и внутренние войска.

С 8.03.1939 г. руководство внутренними войсками переходит в ведение ряда главных управлений НКВД СССР: ГУ войск по охране железнодорожных сооружений, ГУ войск по охране особо важных предприятий промышленности (в феврале 1941 года оба главка объединены в один) и ГУ конвойных войск (с февраля 1941 года — Управление конвойных войск). 4 марта 1941 года образовано Управление оперативных войск НКВД СССР.

Апрель 1937 года: на базе военных школ НКВД созданы училища, среди них — Харьковское и Саратовское военные училища пограничной и внутренней охраны. В том же году открыты Ново-Петергофское военно-политическое и Орджоникидзевское военное училища войск НКВД СССР.

В течение января-апреля 1941 года в западных приграничных военных округах СССР сформированы 12 оперативных полков войск НКВД, на основе которых с мая того же года разворачиваются 3 мотострелковые дивизии внутренних войск. В дивизии также переформируются большинство бригад войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных промышленных объектов.

В начале июня 1941 года личный состав всех соединений и частей войск НКВД, дислоцированных в Киевском, Западном и Прибалтийском особых военных округах, был переведен на усиленный вариант несения службы, а в ночь с 21 на 22 июня приведен в состояние полной боевой готовности с последующим мобилизационным развертыванием...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Май

В этом месяце:

• 1973 г. — Военные училища МВД СССР реорганизованы в высшие военные училища.

• 1974 г. — В Военной академии им. М.В. Фрунзе образована кафедра тактики и оперативного использования внутренних войск.

4 мая

• 1943 г. — Образовано Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии.

6 мая

• 1951 г. — Внутренние войска МГБ СССР реорганизованы во внутреннюю охрану. Расформированы войска по охране особо важных промышленных предприятий, железных и шоссейных дорог.

9 мая

• 1945 г. — Безоговорочная капитуляция вооруженных сил Германии и последовавшее за ней окончание Великой Отечественной войны.

11 мая

• 1943 г. — Организована первая студия художников-красноармейцев войск НКВД СССР.

14 мая

• 1943 г. — 3-й мотострелковый, 145-й и 169-й стрелковые полки внутренних войск НКВД введены в прорыв “Голубой линии” — оборонительной линии немецко-румынских войск на Кубани.

19 мая

• 1932 г. — Произведен первый набор курсантов в Саратовскую школу начального состава погранохраны и войск ОГПУ — ныне Саратовский Краснознаменный военный институт внутренних войск МВД России.

28 мая

• 1919 г. — Войска Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и вооруженные формирования отдельных государственных ведомств Советской республики объединены в войска внутренней охраны (ВОХР) НКВД РСФСР.

31 мая

• 1993 г. — Утверждено Положение о квалификационных испытаниях на право ношения отличительного головного убора спецподразделений внутренних войск МВД России — крапового берета.

КАЛЕНДАРЬ

май 2006

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

КАЖДЫЙ НА СВОЕМ МЕСТЕ — МУЖЕСТВЕННО И САМООТВЕРЖЕННО

К 20-летию аварии на Чернобыльской АЭС

В апрельском номере журнала была опубликована статья Бориса Карпова, посвященная событиям двадцатилетней давности на Чернобыльской АЭС. Материал вызвал неподдельный интерес у читателей. Особенно у тех, кому довелось принимать личное участие в ликвидации последствий самой страшной техногенной катастрофы XX века.

Редакция получила много писем от ветеранов войск с интересными рассказами о тех полных трагизма и мужества днях, когда в очередной раз во всю силу проявились лучшие качества солдат и офицеров войск правопорядка: самоотверженность, взаимовыручка, верность долгу, готовность к выполнению самых трудных задач.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей воспоминания одного из ветеранов-чернобыльцев.

В ту тревожную ночь...

Случилось так, что известие о чернобыльской трагедии я получил одним из первых, так как в ночь с 25 на 26 апреля 1986 года был ответственным дежурным от лиц командования внутренних войск и потому находился на своем рабочем месте.

Тревожная информация практически одновременно поступила из Управления внутренних войск по Украинской и Молдавской ССР и от дежурного по союзному Министерству внутренних дел. В последней, кроме ориентировки о случившейся аварии, содержалось и указание министра о принятии региональными управлениями внутренних войск и органами внутренних дел целого комплекса мер, обеспечивающих усиление охраны важных государственных объектов, законности и правопорядка, проведении радиационной разведки местности.

О произошедшем на Чернобыльской АЭС я немедленно доложил начальнику внутренних войск МВД СССР генералу армии Яковлеву. Иван Кириллович отдал дополнительные указания по реагированию на возникшую ситуацию и сообщил о своем выезде в главк.

Необходимо отметить, что первая информация по Чернобылю была весьма скудной: речь шла всего лишь о пожаре на одном из энергоблоков атомной станции. Однако формулировки донесений были достаточно тревожными. Поэтому, руководствуясь планами действий войск при осложнении обстановки и учитывая опыт несения службы частей по охране объектов атомной промышленности, дежурная служба немедленно приступила к подготовке ориентировок и указаний войскам. Вскоре они были готовы и после визирования начальником войск представлены на утверждение министру внутренних дел.

Ранним утром 26 апреля спешно прибывшие на рабочие места офицеры штаба и других структурных подразделений главка включились в сбор дополнительной информации о положении на аварийной станции и в ее окрестностях. К этому времени мы уже располагали сведениями о выдвижении из Киева к ЧАЭС полка оперативного назначения и отдельного специального моторизованного батальона милиции внутренних войск для блокирования района катастрофы. Специалисты радиационной разведки этих воинских частей одними из первых зафиксировали радиоактивное заражение местности, и военнослужащие тут же приняли участие в спасательных работах.

По мере уточнения обстановки командованию войск становилось все более очевидно: случившееся носит далеко не локальный характер. А значит, потребуется привлечение дополнительных войсковых сил и средств. Для координации их действий и более гибкого руководства было решено направлять непосредственно в район аварии ежесменно сменяемые оперативные группы из наиболее опытных офицеров во главе с заместителями начальника войск.

Первую из таких групп, вылетевших к месту катастрофы в последние дни апреля, когда еще сохранялась угроза вторичного теплового взрыва на аварийном реакторе, возглавил генерал-лейтенант Б.К.Смыслов. Последующие — генерал-лейтенанты Н.Н.Крупин, В.С.Дубиняк и Ф.В.Бубенчиков. Мой же черед наступил в конце июля 1986 года...

В прямом контакте с "мирным атомом"

Оперативные группы офицеров внутренних войск организационно входили в состав опергрупп МВД СССР, возглавляемых одним из заместителей министра, являющегося ко всему прочему еще и членом Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии. Свою деятельность они строили в тесном контакте с командованием группировки воинских частей Минобороны, штабами других министерств и ведомств, задействованных на восстановительно-спасательных работах, которые проводились в неимоверно сложных условиях и с нечеловеческим напряжением сил. Практически ежедневно бывая внутри десятикилометровой зоны отчуж-

дения и периодически непосредственно на самой станции, я имел возможность наблюдать это лично.

Весь объем выполненных мероприятий сейчас сложно себе представить. Достаточно сказать, что для возведения объекта "Укрытие" (более известного как "Саркофаг") над развороченным взрывом энергоблоком вблизи от границы зоны отчуждения в кратчайшие сроки было построено несколько бетонных заводов. Кроме этого с целью перехвата зараженной воды из разрушенной системы охлаждения реактора и недопущения ее проникновения в реку Припять интенсивно строилась так называемая "стена в грунте" — защитное сооружение глубокого заложения.

Непосредственно перед внутренними войсками председателем Правительственной комиссии Г.Г.Ведерниковым была поставлена задача скорейшего восстановления охраны ЧАЭС по всему периметру и обеспечения строгого пропускного режима как на сам объект, так и на прилегающую к нему территорию.

Здесь необходимо отметить, что с первых минут аварии и на протяжении всего восстановительного периода охрана войсковой комендатурой административных зданий электростанции и трех ее не пострадавших энергоблоков не прекращалась ни на минуту. Личный состав караула размещался все это время в заранее подготовленном заглубленном укрытии, оборудованном системой фильтрации воздуха. Из-за сильнейшего радиационного заражения местности были сняты лишь периметровые контрольно-пропускные посты. Теперь их предстояло восстановить, переведя часовых в защитные укрытия, чтобы не допустить их переоблучения. И одновременно с этим смонтировать систему охранной сигнализации.

Эту задачу, во взаимодействии со специалистами треста "Южтрансстрой", офицеры войсковой оперативной группы успешно выполнили. Подполковником Назаровым, представителем химслужбы внутренних войск, был подготовлен расчет-прогноз возможного облучения часовых, в соответствии с которым устанавливались продолжительность несения службы на постах, численность и состав караулов. Повседневное руководство восстановлением системы охраны непосредственно на станции возглавили подполковники Г.Д.Кудрявцев и Ф.И.Дебрин из Управления спецчастей главка. Специалисты во главе с начальником службы инженерно-технических средств охраны генерал-майором Н.В.Андрюхиным во взаимодействии с коллегами из технических служб КГБ СССР в установленные сроки завершили оборудование инженерно-техническими средствами охраны периметра десятикилометровой зоны отчуждения вокруг атомной станции, обеспечив тем самым гарантированную охрану АЭС и прилегающей территории.

Одновременно с этим силами саперного батальона дивизии им. Дзержинского и других нештатных инженерных формирований внутренних войск велось активное строительство военных городков для подразделений, готовых заступить на охрану этой зоны. Военнослужащие дополнительно облицовывали кирпичом жилые и служебные помещения, монтируемые из сборных конструкций, надежно уплотняли оконные и дверные проемы. Для уменьшения радиационного фона местности территорию городков полностью асфальтировали. Вокруг десятикилометровой зоны отчуждения прорубили широкую просеку, соорудили грунтовую дорогу с мостами и переходами, по всему ее периметру устанавливали ограждение.

В августе 1986 года правительственная комиссия, заслушав доклад о проведенных работах по обеспечению охранных мероприятий, одобрила все действия внутренних войск и дала им высокую оценку. Но наша жизнь и служба в непосредственном контакте с "мирным атомом" на этом не закончились...

Нытиков и трусов среди нас не было

Рабочие места оперативных групп МВД и внутренних войск находились непосредственно в Чернобыле, в здании отдела внутренних дел. Там же, в городе, разместились и управленческие подраз-

деления других организаций, ведомств и министерств. Такое компактное размещение органов управления в непосредственной близости от аварийного объекта и рядом друг с другом способствовало поддержанию деловых контактов и быстрому разрешению всех возникающих вопросов.

Наш рабочий день начинался в восемь утра и длился до двадцати двух часов. После этого личный состав опергруппы, за исключением дежурной смены, выезжал в район дислокации войсковых подразделений, расположенный в сорока километрах от Чернобыля. После дозиметрического контроля офицеры проходили санитарную обработку с обязательной заменой обмундирования.

Питались мы в тех же полевых столовых, что и военнослужащие наших подразделений, задействованных на работах по ликвидации последствий аварии. Рацион питания солдат и офицеров был существенно расширен за счет увеличения количества мясных и кисломолочных продуктов, дополнительно выдаваемых копченостей и фруктовых соков. Войсковым нарядам и дежурным сменам пища доставлялась в термосах непосредственно к местам несения службы.

Особые условия выполнения возложенных на личный состав служебных обязанностей потребовали в тот период от органов военного снабжения полного напряжения сил. Была налажена круглосуточная работа обмывочных пунктов на границе зараженной зоны, где после санобработки производилась полная замена обмундирования и белья всем сменяемым войсковым нарядам. Вещевое имущество, не поддающееся дезактивации, складировали и впоследствии уничтожали. Обменные фонды восполнялись бесперебойно, и сбоев в вещевом обеспечении ликвидаторов не было.

На всех этапах восстановительных работ повышенное внимание уделялось медицинскому обеспечению войск. При этом никаких компромиссов в вопросах сохранения здоровья солдат и офицеров не допускалось. Приказ начальника войск о немедленном откомандировании военнослужащих, получивших предельно допустимые дозы радиации, выполнялся неукоснительно.

Медицинские службы воинских частей были усилены бригадами специалистов из госпиталей и медсанбатов, установившими постоянное динамическое наблюдение за всеми, кто был задействован на восстановлении объектов и несении службы в зара-

женной зоне. Личный состав регулярно сдавал диагностические анализы крови, ежедневно получал витамины и йодистые препараты для защиты щитовидной железы. Тех, кто нуждался в более квалифицированной медицинской помощи, незамедлительно эвакуировали в специализированные учреждения Киева, Минска и Москвы. Врачи проводили и целый комплекс профилактических мероприятий, направленных на недопущение инфекционных заболеваний, которых, в общем-то, удалось избежать.

Во главе всей этой многогранной работы по сохранению здоровья людей стояли начальник медицинской службы войск полковник А.С.Куликов и его коллега, ныне генерал-майор медицинской службы Ю.В.Сабанин.

Однако нельзя не признать, что полученные дозы радиоактивного облучения через определенное время все же сказались на состоянии здоровья ликвидаторов последствий чернобыльской трагедии. Многие из них стали инвалидами, немало «чернобыльцев» преждевременно ушло из жизни.

Но все это случится позже. А тогда, летом 1986 года, все мы — от генерала до рядового солдата — каждый на своем месте мужественно и самоотверженно, с чувством высокой ответственности, без ропотаний и какого-либо психологического надлома выполняли свой воинский долг. Трудов и нитков среди нас не было...

С чувством исполненного долга

По мере завершения основных аварийно-восстановительных работ перед войсковыми подразделениями и органами МВД ставились новые задачи. В частности, по сбору облученной автомобильной техники, остающейся внутри десятикилометровой зоны отчуждения. Свои бронетранспортеры и грузовики мы заранее усиливали освинцованными плитами и регулярно проводили их дезактивацию. Если машины все же «хватали» сверхнормативную дозу облучения и, несмотря на обработку, не подлежали дальнейшей эксплуатации, их своевременно эвакуировали из зоны.

Сложнее обстояло дело с автотехникой гражданских организаций, которые выполняли монтажно-восстановительные и защитные работы на станции и вблизи нее. Значительное количество машин оказалось просто брошенными. Учас

тировали с техники снимали навесное оборудование, агрегаты, элементы ходовой части. Все это железо, имевшее повышенный радиационный фон, несанкционированно вывозилось за охраняемый периметр.

Поэтому нам предстояло, во-первых, отыскать владельцев брошенных машин и обязать их выделить тягачи для эвакуации. Во-вторых, силами войсковых специалистов радиационной разведки определить степень их зараженности, организовать транспортировку на определенные площадки, где произвести дезактивацию и организовать дальнейшую охрану техники. Выполняли эту задачу в тесном взаимодействии с сотрудниками ГАИ. Организацию работ возглавил начальник штаба нашей опергруппы полковник В.Н.Брыкалов. И она, как и все остальные, была успешно и своевременно выполнена.

Время шло. Воинские части, командированные в район аварии, постепенно возвращались в места постоянной дислокации. Их предстояло заменить формированием, которое в будущем должно было заняться охраной АЭС на постоянной основе. По решению начальника войск для этой цели создали специальный полк. Его предполагалось разместить во вновь строящемся городе Славутиче. Для своевременного включения строительства полковых жилых и служебных помещений в общую проектную документацию возводимого города нам пришлось в спешном порядке готовить всю предпроектную документацию. Эта работа качественно и в полном объеме была выполнена группой офицеров тыла во главе с подполковником В.А.Ильчевым.

За постоянными трудами и заботами незаметно подошел к концу срок нашей командировки. Из района аварии мы уехали с чувством выполненного долга.

Оглядываясь в прошлое и вспоминая с друзьями и сослуживцами события двадцатилетней давности, отчетливо понимаешь и осознаешь, что выстоять в трудную годину испытаний мы смогли лишь благодаря самоотверженным усилиям всего нашего народа, оказавшегося способным мобилизовать все необходимые силы и средства для ликвидации последствий техногенной катастрофы воистину мирового масштаба.

Олег СЕРГЕЕВ,
генерал-лейтенант в отставке,
в 1973–1987 гг. заместитель начальника
внутренних войск МВД СССР —
начальник тыла войск
Фото из архива автора

МОСТ ДЛИНОЙ В ЖИЗНЬ

Еще не добравшись до реки, Баранников уже испугался этого режущего звука. А когда наконец подъехал, увидел, что мост, возвышающийся над вечно тихой Жиздрой, вот-вот рухнет под ее бешеным и, самое главное, непонятно откуда взявшимся напором.

Разъяренная, kloкоцущая река захлестывала пенными бурунами пролеты, была в сваи вырванными с корнем прибрежными деревьями. Казавшийся совсем недавно могучим дубовый мост выгнулся дугой под натиском стремнины и, содрогаясь, гудел от напряжения...

Обернувшись, Степан поблдепел: на подъездных проселках уже обозначили себя дымкой колонны движущегося к мосту второго эшелона 50-й армии. Того самого тридцатитысячного войска, ответственность за переправу которого через Жиздру была возложена на него, старшего лейтенанта Баранникова, командира одного из батальонов войск НКВД по охране тыла Брянского фронта...

Уже потом Степан Семенович узнал, что немцы, прорвавшись к озерам, взорвали все дамбы. Вот и поднялась тиховодная Жиздра сразу метров на пять.

...Водители оставались непреклонными.

— У меня пять тонн снарядов, угроблo мост и сам утопну, — говорил водитель головной машины. И другие заявляли: не пройдем, погибнем, другой мост искать надо...

— Нет другого моста, — глухо ответил Баранников и, чуть помедлив, обратился к водителям: — Поведете с открытыми дверцами. В случае чего выпрыгивайте. Сам буду стоять на мосту. Если хоть с одной машиной что-нибудь случится — застрелюсь...

И пошел на мост, и, став почти посредине, достал "Парабеллум", прижал дуло к виску. Машины на скорости пошли мимо него по вздрагивающему от мощных

ударов волн настилу моста. Одна, вторая, десятая, сотая...

Три часа или больше простоял он в такой позе. Пистолет поблескивал на временами вылезавшем из-за туч солнце, и уже повоевавшие солдаты понимали, что в руках у старшего лейтенанта — трофейное оружие. То есть доставшееся ему в бою, из которого он вышел победителем.

...С последней машиной эшелона подъехал командующий армией Петров. — Я наблюдал за тобой, — сказал генерал, пожимая комбату руку. И затем добавил: — Доберемся до Тулы, прикажу подготовить на тебя представление к Герою.

До Тулы командарм добрался, но там и погиб. Комбат Баранников не получил ни Золотой Звезды, ни даже медали. Остались только воспоминания о том, что ему пришлось совершить.

Это уже на четвертом году Великой Отечественной охрана войсковых тылов занималась уничтожением разведгрупп и выявлением матерых агентурщиков. А в первую фронтную осень ей приходилось вести ожесточенные встречные бои. В них старший лейтенант Степан Баранников, выпускник особой двухлетней спецшколы снайперов, и получал практические уроки тактики. Его подразделение двенадцать раз бросало на ликвидацию диверсионно-разведывательных и мотоциклетных отрядов противника.

...В 1944-м вместе с лучшими, наиболее подготовленными офицерами-фронтовиками капитан Баранников был откомандирован на учебу в Академию им. М.В. Фрунзе. Спустя три года майор С.С. Баранников становится обладателем диплома об окончании оперативного факультета академии. В дипломе — приписка: "с золотой медалью". Дипломную ра-

НА БОЕВОМ ПОСТУ

май 2006

боту о развитии тактического искусства общевойскового боя полка с 1914 по 1945 год защитил на французском языке — выучил в академии...

Вообще-то Степан происходил из крестьянской семьи. Поселок Сватово, десятый сын... Крестьянских детей, как известно, в те годы сызмальства приучали все делать основательно.

Тяга же к знаниям у него была с детства. Отчаянный и шепотной по характеру, Степан как-то еще в классе четвертом провел химический опыт. Результат — ожог серной кислотой и “каникулы” на больничной койке, продлившиеся без малого год. Но нет худа без добра: за этот год он проглотил всю школьную библиотеку — от Майн Рида до Михаила Лермонтова. Через год Степан, повзрослевший от пережитого, книг и размышлений, пришел к директору школы и попросил: помогите нагнать свой класс.

Шпана шпаной — и вдруг такая просьба. Директор проникся сочувствием. И учителя тоже взялись за непоседу. И через месяц бывший оторва вернулся в свой класс, продолжил учебу, причем учился не хуже других.

А потом еще и отбил у благополучного конкурента Зиночку. Он приходил на свидания босоногим, в вызывавших легкую оторопь галифе, но очень увлекательно рассказывал о прочитанных им романах.

И помещичья дочь увлеклась Степаном! Причем на всю жизнь...

После “фрунзенки” его документы затребовали в Дипломатическую академию Советской армии. Профессионал, боевой опыт, владеет французским — почти готовый военный разведчик. Но и всемогущее тогда МГБ решило заполнить толкового майора. И бывшего комбата назначили старшим преподавателем, а вскоре и заместителем начальника кафедры оперативной подготовки института МГБ СССР.

Ему присваивают звание ординарного профессора — генеральская должность! А тут еще начальника кафедры переводят в администрацию Группы советских войск в Германии, и он сразу начинает требовать откомандировать к нему Баранникова. Институтское же начальство хотело назначить Баранникова на должность начальника кафедры...

Но внезапно вмешались иные обстоятельства, и майор-фронтовик, “золотая голова”, как о нем обычно отзывались, был изгнан из партии и со службы. Вина его была по тем временам непростительной: в своих анкетах он не указывал, что родители

жены были помещиками (хотя тестя к тому времени уже давным-давно честно служил советской власти в скромной должности обыкновенного бухгалтера), а собственный старший брат, такой же крестьянский сын, как и Степан Семенович, являлся... полковником царской армии (что также сущая правда).

Кто знает, не будь за плечами Степана Баранникова Жиздры, вряд ли он смог бы перенести такой удар. Строевому офицеру, окопнику, орденноносцу, выброшенному из жизни, пришлось начинать все с чистого листа. В одностороннее все оказалось перечеркнуто, вырвано из биографии, словно не было отданных служению стране более 20 лет. Изгой...

Денег не хватало даже на прокорм семьи, а у него — двое детей. И бывший комбат... поехал на целину. Он сумел достать себе комсомольскую путевку и добраться до Павлодарской области, на север Казахстана. А народ там собирался более чем разный. Не одни комсомольцы-добровольцы, специалисты и организаторы ринулись осваивать непаханные земли. Едва ли не большую часть целинников составляли люди, именуемые в народе перекасти-поле, да бывшие эзки, которые прибывали сюда в надежде обрести чистые документы, переждать, по возможности подкалывать. Человека же с хваткой фронтовика, да еще бескорыстного, найти было непросто. Вот и поставили Баранникова сразу прорабом, а вскоре и управляющим строительным трестом. Фактически же ему пришлось руководить одновременно тремя крупными стройтрестами, бывшие начальники которых, набив карманы щедро выделяемыми на целину деньгами, подались в бега.

Четыре предшественника Степана Семеновича оказались привлечены к уголовной ответственности за злоупотребления, а он за год и семь месяцев выполнил поставленный перед трестом четырехлетний план! И после этого трудового подвига наш герой... самовольно вернулся в Москву — к семье.

1954—1956 годы были еще суровые. Дезертировавшего с партийной стройки, будь он трижды стахановец, могли подвести под расстрельную статью.

Не подвели. Наоборот. В Мосгорисполкоме ему поручили авральное строительство павильона № 57 на ВДНХ — столица спешно готовилась к международной выставке. Степан Семенович не только построил один из красивейших павильонов того времени, но и был уполномочен создать его первую экспозицию...

...Этому человеку есть чем гордиться.

Достоинство пройдена война. На ней он умело уничтожал врага, ломал его волю, обращал его в бегство и учил этому других бойцов. Многие десятки объектов сельскохозяйственного и промышленного назначения, не менее сотни жилых домов на тысячи жителей построены под его руководством на целине — в Казахстане. Десятки сооружений государственного значения возведены в Москве. Баранников вырастил сына и дочь, воспитал внука.

Сегодня ему — 95. Занимается ювелирным делом — хобби, как выражается сам Степан Семенович, по состоянию здоровья. А здоровье после трех инфарктов заставляет “приотормаживать”. Вот и слуховой аппарат — компенсатор последствий фронтовой контузии...

Но память его не подводит. Да и нам следует помнить хотя бы о том, что этот человек спас от неминуемой гибели тридцать тысяч жизней — тогда, осенью 1941 года, на реке Жиздре, ставшей для комбата Баранникова его Рубиконом.

Николай ПАЛЬЧИКОВ
Фото из архива С.С. Баранникова
и из альманаха “Военная летопись”

С.С. Баранников (пятый слева) во время встречи с руководством СССР

ПРАВО ПЕРВЫМ
ПОДНЯТЬСЯ В АТАКУ

май 2006

**Известный
фронтowej фотоснимок
под условным
названием “Подвиг политрука”
по-прежнему остается
символом героизма
политработников
в Великую Отечественную войну.
Столь же неоспорим
и тот факт,
что о них
в последнее время
вспоминают чаще так:
мол, посылая своих бойцов
на верную смерть,
сами трусливо прятались
за их спины...
Однако архивные документы,
в частности, войск НКВД,
а также воспоминания
ветеранов свидетельствуют
об обратном:
комиссары частей
и подразделений,
помимо четкого исполнения
своих уставных обязанностей,
в совершенстве владели
командными навыками
и в случае необходимости
могли возглавить наступление
или организовать
активную оборону.
А в сложной
боевой обстановке
очень часто
личным примером
поднимали подчиненных
в атаку.**

Последний бой комиссара

Толчком к архивному поиску послужила короткая запись в историческом формуляре 176-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности: “21.12.41 г. в военгородке (Дебальцевское направление) тов. Боровенский, будучи военкомом батальона, с небольшой группой в 42 человека в течение 10 часов героически отражал атаку численно превосходящего противника (до двух батальонов) и нанес ему чувствительный урон в живой силе и в огневых средствах”.

Захотелось узнать поподробнее о событиях более чем шестидесятилетней давности и попытаться установить судьбы героев беспрецедентной обороны.

...К сентябрю 41-го гитлеровским войскам группы армий “Юг” удалось выйти к Донбассу. Подступы к угольному бассейну страны обороняли армии Юго-Западного и Южного фронтов. Однако, несмотря на жесткое сопротивление наших войск, армейской группе Шведлера и итальянскому экспедиционному корпусу удалось прорвать оборону на стыке двух фронтов и овладеть важными стратегическими пунктами, в том числе узловыми железнодорожными станциями Дебальцево.

Ставка Верховного главнокомандования, серьезно обеспокоенная положением дел на юге Украины, специальной директивой от 27 сентября ставила войскам задачу: “перейти к жесткой, упорной обороне... ведя активную разведку сил противника и лишь в случае необходимости предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций...”

В районе Донбасса гитлеровцев сдерживала 12-я армия генерал-майора К. Коротева, сформированная всего лишь месяц назад. В помощь ей были направлены части и подразделения 71-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Оборонные заводы Донбасса успели эвакуировать в тыл страны, а охранявшие их части войск НКВД бросили на фронт.

176-й полк войск НКВД, входивший в состав 71-й бригады, получил приказ: вместе с армейскими частями выбить гитлеровцев из железнодорожного узла и населенного пункта Дебальцево. Беспримерный героизм, стойкость и мужество проявила в этих боях горстка бойцов-чекистов под командованием двадцатитрехлетнего военкома батальона младшего политрука Павла Боровенского.

Просматривая пожелтевшие от времени архивные документы: боевые донесения, описания операций, награжденные листы, удалось восстановить некоторые страницы жизни бесстрашного комиссара, а также подробности его последнего боя и совершенного им подвига.

Деревенский паренек, родившийся на Луганщине в 1918 году (Луганск дважды переименовывался: в Ворошиловград и обратно), трудовую жизнь начал, как и большинство его сверстников, рано: уже в четырнадцать лет он ученик сельскохозяйственной школы, затем работник конезавода, после чего по комсомольской путевке был направлен на работу в милицию. В 1938 году сельского участкового милиционера призвали в войска НКВД. После окончания курсов он получил звание младшего политрука и стал комсомольским секретарем 176-го полка войск НКВД. А когда немецко-фашистские войска подошли к Донбассу, Павла Боровенского назначили военкомом одного из батальонов полка.

...В начале декабря, выполняя приказ командования 12-й армии, воины-чекисты четыре раза штурмовали сильно укрепленный железнодорожный узел. Несмотря на отчаянное сопротивление, противник понес значительные потери и был потеснен со своих позиций. Однако гитлеровцы, стремясь любой ценой взять реванш, неустанно бросали в бой свежие силы. Но все их атаки останавливал губительный огонь, который, словно с господствующей высоты, велся из большого кирпичного здания бывшего военного городка.

Как оказалось, в здании закрепились группа воинов-чекистов 176-го полка под командованием военкома батальона младшего политрука Боровенского. Их было всего сорок два человека. Но хорошо организованная оборона и удачно выбранная позиция не давали гитлеровцам продвинуться ни на шаг.

— Что, не по зубам наша крепость? — произнес политрук, наблюдая сквозь оконный проем, как после очередной неудачной атаки немецкие солдаты бежали с поля боя, побросав убитых и раненых.

Младший политрук Павел Боровенский (довоенный снимок)

— Товарищ комиссар! — послышался голос одного из бойцов со второго этажа. — Опять полезли...

Фашистские автоматчики, беспрестанно поливая автоматным огнем оконные проемы, стремительно приближались к дому.

— Гранатами огонь! — поддал команду комиссар, и сам первый метнул в наседавшего врага смертоносную лимонку.

Уже шестой час гитлеровцы штурмовали дом, оказавшийся для них крепким орешком, который никак не удавалось раскусить. Фашистскому командованию было невдомек, что полуразрушенное здание стойко защищала всего лишь горстка бойцов. Но это были воины-чекисты. Немцы считали их “сталинской гвардией” за то, что “васильковские фуражки” дрались до последнего вздоха, в плен не сдавались и позиций без приказа не оставляли.

Тогда разъяренные фашисты подняли три орудия и открыли по оборонявшимся артиллерийский огонь прямой наводкой. По дому хлестко ударили снаряды. Осколки с жутким воем и свистом влетали в оконные проемы. Все помещения наполнились едким дымом и кирпичной пылью. Среди храбрых защитников появились раненые. Но это обстоятельство не сломило духа бесстрашного батальона.

Оценив обстановку, комиссар Боровенский послал на крышу пулеметчиков с задачей: уничтожить орудийные расчеты. Меткие пулеметные очереди охладили пыл противника — пушки стали стрелять все реже и реже. Смертельная дуэль продолжалась до тех пор, пока гитлеровцы не подняли еще несколько орудий. Под их прикрытие фашистским автоматчикам удалось овладеть нижним этажом. Отважные воины забаррикадировались на втором этаже и продолжали вести неравный бой.

Гитлеровцы, взбешенные тем, что герои не сдаются, подожгли здание. Едкий густой

дым заполнил верхний этаж и чердак. Спасаясь от удушья, осажденные бойцы смачивали водой из фляжек носовые платки, прикладывали их к лицу и продолжали вести огонь по противнику.

Однако силы были слишком неравные — убит один боец, другой, смертельно ранен Павел Боровенский. Разрыв вражеского снаряда разрушил часть кирпичной стены. Рухнувшая кладка похоронила под собой тело отважного комиссара...

С начала ожесточенного боя прошло уже более десяти часов. Но противник не продвинулся на этом участке вперед ни на пядь. Наступила ночь, и гитлеровцы прекратили все атаки. Воспользовавшись этим обстоятельством, оставшиеся в живых защитники дома связали поясные ремни и спустились со второго этажа на землю. Под покровом кромешной темноты девятнадцать героев бессмертного гарнизона, из которых пятнадцать имели ранения различной степени тяжести, вышли из окружения и соединились с полком. Они-то и повели о том, как младший политрук Павел Боровенский в полном окружении умело организовал оборону и до последнего вздоха мужественно и бесстрашно руководил горсткой храбрецов, отвлекавших на себя значительные силы гитлеровцев.

Военный совет 12-й армии дал высокую оценку мужеству и отваге воинов 176-го полка войск НКВД, проявленным ими в ожесточенных боях за Донбасс. Многих из них представили к боевым наградам. Приказом по войскам Южного фронта от 20 февраля 1942 года младший политрук Павел Романович Боровенский был посмертно награжден орденом Ленина...

Личным примером...

Величественная фигура Родины-матери, стоящая в центре Волгограда на вершине Мамаева кургана, стала символом города-героя, повернувшего в 1943 году гитлеровские полчища вспять. У подножия впечатляющего монумента находится Пантеон Славы. Вечный огонь, горящий в его центре, освещает выбитые на мраморных стенах тысячи имен павших в беспрецедентной битве на Волге. Среди них человек с украинской фамилией Щербина и распространявший славянским именем Иван.

Кто он, этот человек, кем был в мирной довоенной жизни и какой подвиг совершил в самом тяжелом сражении Великой Отечественной?

Все, кому удастся побывать в волгоградском Музее обороны, надолго запомнят один его экспонат — с виду обыкновенный клочок пожелтевшей бумаги. Но слова, написанные карандашом, глубоко запadaют в душу и сердце.

“Люди наши — орлы. За Родину дерутся и умирают стойко. Полк не опозорился, не опозорят советского оружия... Жалею, что

Батальонный комиссар Иван Щербина (довоенный снимок)

рано умер и немцев убил лично только 85 штук. За Родину! Бейте... врага!”

Это последнее донесение военкома 272-го полка в политотдел 10-й дивизии войск НКВД. Написанное слабеющей рукой смертельно раненного в ожесточенном бою с гитлеровцами батальонного комиссара Ивана Щербины, оно через десятилетия доносит до нас тот дух героизма, который сопутствовал во все времена защитникам Отечества.

Из воспоминаний бывшего командира 10-й стрелковой дивизии войск НКВД генерал-майора А. Сараева: “272-й полк сформировался в Иркутске. По прибытии в Сталинград полк разместили в центре города — в подвальных помещениях гостиницы и универсама. Командовал полком майор Г. Савчук, прослуживший в войсках более 20 лет. Это был хорошо подготовленный и требовательный командир. Душой полка называли его военкома. Батальонный комиссар И. Щербина принадлежал к тому числу людей, которые предпочитали большую часть времени работать непосредственно в подразделениях. За это его и любили бойцы. Суровый на вид, быстрый в решениях, с горячим характером, комиссар обладал способностью личным примером воодушевлять воинов на подвиги”.

...Шел знойный август 1942-го. Войска фельдмаршала Паулоса стремились овладеть Сталинградом. На оборону города направлялись все, кого можно было собрать в тылу и бросить на передовую, в том числе 10-я дивизия войск НКВД, предназначенная для охраны тыла фронта и несения гарнизонной службы непосредственно в городе. Но прорыв гитлеровцами нашей обороны в районе большой излучины Дона и стремительный выход к окраинам города изменил боевую задачу дивизии. Части и подразделения соединения заняли позиции на передовых рубежах с целью “созда-

ния вокруг города непроницаемой для врага обороны”.

Воины-чекисты 272-го полка преградили путь гитлеровцам на западной окраине — одним из самых танкоопасных направлений. Военком полка батальонный комиссар Щербина лично проверял рубежи обороны и практически постоянно находился в боевых порядках — подбадривал бойцов,ставлял командиров и политработников, разъяснял задачу, требовал ее выполнения.

Мощный удар гитлеровцев не заставил себя ждать. Позиции 3-го батальона подверглись сильнейшей танковой атаке численностью более 30 вражеских машин. Щербина направил в подразделение своего помощника младшего политрука Дмитрия Яковлева. Инструктаж военкома был кратким:

— Враг не должен пройти!

Фашистов встретили плотным огнем артиллерии и противотанковых ружей. Как факелы вспыхнули несколько вражеских машин. Но противник, невзирая на потери, лез напролом. Вот уже головной танк с паучьими крестами на броне навис над окопами. Наступил критический момент боя. Тогда все увидели, как младший политрук Яковлев взметнулся над окопами.

— За Родину! — в грохоте боя послышался его призыв. В тот же момент он со связкой гранат бросился под гусеницы фашистского танка... Младший политрук ценой собственной жизни выполнил приказ военкома... И враг не прошел...

Командование дивизии высоко ценило организаторские способности комиссара Щербина. К примеру, военком 10-й дивизии войск НКВД полковой комиссар П. Кузнецов так отзывался о нем: “Смелый, бесстрашный в бою до дерзости, он был настоящим комиссаром. Люди привыкли видеть Щербину там, где нависла опасность”.

Как Щербина стал комиссаром? Ответ на этот вопрос находим в его довольно обыкновенной биографии простого советского человека. Родился будущий герой Сталинграда в октябре 1908 года в Днепропетровске в семье рабочего. Детство пришлось на суровые годы Первой мировой и Гражданской войн. Как удалось парнишке выжить в таких условиях, одному богу известно. В четырнадцать лет Иван уже ученик токаря на Днепропетровском заводе имени Карла Маркса — старые предприятия получали новые революционные названия.

Юноша оказался расторопным и хватким, жадным и до работы, и до учебы. После успешного окончания Днепропетровского металлургического института получил назначение на Запорожскую железную дорогу. Был начальником учебной части, затем инструктором политотдела — в те времена железнодорожники находились на полувоенном положении и под присмотром партийно-политических органов.

В 1935 году Ивана Щербину призвали

на службу в войска НКВД по охране железных дорог. С учетом предыдущей деятельности определили на военно-политическую работу. В короткий срок прошел должности от комсомольского секретаря до военкома полка. Участвовал в так называемом освободительном походе Красной Армии в Западную Украину. В 1940-м успешно окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина.

Иначе говоря, к началу войны Щербина уже был опытным военным руководителем и наставником. Об этом свидетельствуют строки первого доклада командования 10-й дивизии в политотдел войск НКВД: “Наиболее ярким примером обеспечения боевого приказа может служить 272 сп, где командиром полка майор Савчук, военкомом батальонный комиссар Щербина. Полку было приказано занять район обороны — опытную станцию. Военком части... провел краткое совещание с политруками подразделения, еще раз напомнил о приказе № 227 — до последней капли крови защищать г. Сталинград, каждую пядь родной земли. После чего направился в подразделения, в окопы”.

Тяжелая обстановка сложилась на позициях полка 24 сентября 1942 года. Рано утром гитлеровцы предприняли очередную атаку с целью любой ценой смять оборону воинов-чекистов и прорваться в город. Завязался ожесточенный бой. Командный пункт полка, где находился Щербина с несколькими работниками штаба и взводом охраны, оказался отрезанным от основных сил.

— Занять круговую оборону! — хладнокровно подал команду военком.

Все взялись за оружие. В течение нескольких часов горстка советских воинов под руководством Щербина отражала натиск врага. Не раз фашистские автоматчики безуспешно пытались их выбить из подвалов, умело превращенных в неприступную крепость.

В конце концов гитлеровцы, озлобленные стойкостью воинов-чекистов, подогнали вплотную к строению танки и через резиновые шланги пустили внутрь выхлопные газы. Тогда комиссар принял решение с боем пробиваться из окружения. Он первым бросился к выходу и метнул в фашистов гранату. За ним с громким криком “Ура!” устремились остальные осажденные.

Ошеломленные неожиданным напором, как казалось, уже сломленных защитников командного пункта, гитлеровцы дрогнули, смешались и отступили. Этого оказалось достаточно, чтобы вырваться из вражеского кольца. Но вдруг боевые товарищи увидели, как их комиссар, схватившись за грудь, медленно оседает на землю. Его тут же подхватили на руки и вынесли с поля боя в укрытие.

Очнувшись, истекающий кровью военком попросил бумагу и карандаш. Слабо-

щей рукой Иван Мефодьевич написал свое последнее донесение, ставшее музейной реликвией...

Приказом войскам Степного фронта от 25 октября 1942 года батальонный комиссар за беспримерное мужество и храбрость был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Из воспоминаний бывшего начальника политотдела 10-й стрелковой дивизии войск НКВД генерал-майора Н. Кузнецова: “Иван Щербина, комиссар полка, и сегодня стоит передо мной как живой. Небольшого роста, плотный, быстрый в движениях. Слегка волнистые волосы с ранней проседью, мужественное лицо... Он был строг и прост, требователен и заботлив, резковат и отходчив”.

В мае 1957-го по решению горсовета (тогда еще Сталинградского) именем бесстрашного военкома Ивана Щербина была названа одна из улиц недалеко от центра города.

...Пантеон Вечной славы на Мамаевом кургане... Вдоль стены с декоративными знаменами из мрамора, на которых мозаикой набраны имена павших героев, четко печатая шаг, проходит почетный караул. Отблески пламени Вечного огня высвечивают фамилию и инициалы: “Щербина И.М.”...

Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса
Фото из архива автора

“ДОРОГОЙ РУССКИЙ ДРУГ...”

Увидеть собственную могилу — такое, согласитесь, выпадает далеко не каждому. И не каждый похороненный заживо решится, пересилив себя, пуститься в дальний путь, чтобы, добравшись до захоронения, встать перед ним, не сняв головного убора, не склонив голову (по православным канонам сам себя не поминаешь, даже воскреснув из мертвых). Это чуть позже, сначала провалившись в беспросветную темь, а затем вновь выкарабкавшись из нее на белый свет, упадет Василий Петрович на колени перед скорбным местом с его именем и смертной датой на гранитной плите, молча моля о прощении того, кто в декабре 1941 года был ошибочно принят за него и отныне навсегда останется безымянным...

ТОГДА, в 1941-м, Василию Яковенко было двадцать лет. И великая война, уже почти взявшая в кольцо Ленинград, была второй в его такой еще короткой жизни. Пусть на финскую он не поспел: учился солдатскому делу в учебке поселка Невдубстрой Ленинградского военного округа. А если бы поспел, переживал он тогда, быть может, в боях с белофиннами не погиб один из его братьев — Константин...

Удостоверение, которое держу я в руках, свидетельствует о том, что “тов. Яковенко Василий Петрович состоит с 5 января 1940 года на действительной службе в кадрах Рабоче-Крестьянской Красной Армии в

должности рядового срочной службы”. В действительности призвали Василия в армию несколько раньше — в декабре 39-го. Призвали с первого курса Омского медицинского института, в который он поступил сразу после окончания средней школы в селе Любино-Малороссы, что на левом берегу Иртыша километрах в пятидесяти от Омска. Медицину открыл для него местный лекарь-бобыль, живший по соседству: “Выйди, Вася, и вернешься в село. К тому времени мой фельдшерский участок станет поликлиническим...”

Так что начал учиться на врача он до начала службы и войны, а продолжил после. Тогда для студентов высших учебных заве-

дений не было отсрочек от “воинской повинности”, да и сама повинность воспринималась тогдашней молодежью с радостным душевным трепетом: человек шел исполнять священный долг перед Отчизной. На тех, кто по каким-то причинам не служил, смотрели с сожалением, как на не совсем полноценных. И в городе, и на селе редко какая из девушек западала сердцем на обделенных армейской службой, будь они даже писанными красавцами. “Армии не узнаешь — мужиком не станешь!” — убеждены и поныне в сибирской глубинке.

Первокурсника медвуза Василия Яковенко провожали в армию с почетом. И его одноклассники, и, без преувеличения, все

жители села, ставшие вдруг для него такими же родными, как мать с отцом, как братья Виктор и Григорий (к слову сказать, тоже потом сполна хлебнувшие военного лиха), сестра Ульяна. А минет двадцать четыре года — и как раз старший брат Виктор со своей семьей не отпустит Василия Петровича одного на Пулковские высоты, где и случился его последний бой, оказавшийся для него все-таки не гибельным.

— А вы почему не поехали, Феоктиста Георгиевна? — спрошу я жену Василия Петровича в год 60-летия Победы, и она, положив руки на алую подушечку с наградами мужа, ответит едва слышно:

— Господи, о какой могиле речь?! И я сейчас, когда Васи уже нет, не верю в его уход...

И я склонюсь перед этой хрупкой женщиной, совсем не соответствующей обиходному представлению о старости:

— Простите...

В 1978 году Василий Петрович вновь приезжал в северную столицу, но уже по служебной необходимости: чтобы пройти трехмесячную переподготовку в Ленинградском институте усовершенствования врачей-экспертов. Естественно, первым делом он отправился на "свое" могилу. Однако найти ее не смог. Смотрители погоста буквально срывали старое захоронение с землей, посчитав, что, коли с Яковенко вышла ошибка и он оказался жив, сохранять скорбное место незачем. Эти люди даже не подумали, что кто-то из защитников Ленинграда покоится там под его именем! Такое кощунство стало тяжелым ударом для большого сердца Василия Петровича.

А вот еще один документ из семейного архива. Извещение из далекого 41-го: "Ваш сын, старший сержант Яковенко Василий Петрович, уроженец Омской обл., Любинского р-на, с. Любно-Малороссы, в бою за Социалистическую Родину, верный воинский присяге, проявив героизм и мужество, был убит 30 декабря 1941 года в 15.00 и похоронен в 400 м юго-восточнее д. Венарязи под Ленинградом... Командир части..."

Я видел немало похоронок, но чтобы дата гибели была указана с точностью до часа — с таким прежде встречаться не доводилось. Вот эти-то "15.00" и не оставляли никаких надежд родным и близким Василия Яковенко увидеть его живым. Даже когда весной победного 45-го о нем вдруг стали выпрашивать люди "из органов".

А потом родителям Василия прилетела весточка от сына из Германии с обратным адресом: репатриционный лагерь № 282.

В архиве покойного мужа, который бережно хранит Феоктиста Георгиевна, есть даже пропуск в это особое учреждение, действительный по 1 декабря 1945 года, выданный Василию Яковенко за подписью начальника строевой части капитана Бенина.

Нашел я здесь и черновик письма в редакцию журнала "Огонек", в пятом номере которого за 1975 год был напечатан очерк о русском солдате Алексее, бежавшем с другом из фашистского плена, а затем ставшем "маки" — участником французского Сопротивления. "Не Алексей ли это, о котором я только и знаю, что он родом из Белой Церкви?" — спрашивает Яковенко, а затем скупно, чтобы, похоже, в редакции не подумали, будто он набивается в герои, рассказывает свою историю, в которой как раз фигурирует Алекс, если он, конечно, тот самый Алексей:

"На Ленинградском фронте я воевал в составе отдельного лыжного батальона 14-го мотострелкового полка 21-й бригады войск НКВД. Мы держали оборону недалеко от торгового морского порта, у завода "Пищмаш", под городом Урицк-Стрельня. За день до наступления Нового, 1942 года я при артиллерийском артобстреле был тяжело ранен, контужен и очнулся в немецком плену. Шесть месяцев "лечился" в Гатчине — маргандовкой и зеленкой, без бинтов. Когда поджили раны — пытался бежать. Не удалось. Избили и перевели в штрафной лагерь — в Вильнюсе или Каунасе, сейчас не помню. После нового побега пришел в себя уже в арестантском вагоне. Привезли в Лотарингию — здесь был рабочий лагерь. Заключенные в нем добывали для фашистов из рудника железную руду. Жили в бараках из железа. Спали на деревянных нарах в два этажа. Территория лагеря была обнесена в три ряда колючей проволокой, а между ними еще и скрученная в спирали. С внутренней и внешней стороны лагеря земля вспахана и заборонована. Бежать удалось только в августе 1944-го из рудника — под рудой в вагонетке. Нас было несколько, но пострастилось только мне и Алексею. Бежали неизвестно куда и, как выяснилось позже, оказались во Франции. Здесь наши с Алексеем пути разошлись. У меня открылись раны, а он ушел искать французских партизан. Найду — обязательно вернусь, обещаю. Надеюсь, он их нашел, став Алексом. А я четыре с половиной месяца прятался в лесах недалеко от деревни Велвинд (департамент Мозель). Сначала питался чем придется — вплоть до листьев и травы. Потом на меня вышли местные жители, а с деревенским учителем Жаном Бастианом я подружился".

Такие вот бесхитростные строчки черновика. На них, переписанных набело, редакция не ответила. А может быть, черновик так и остался черновиком? — Василий Петрович, повторюсь, никогда в героях себя не числил. Он даже ордена Отечественной войны I и II степени надевал в редких случаях.

Немало у него, врача-хирурга, травматолога и ортопеда высших категорий, было и трудовых наград, которыми он тоже никогда не хвастался. А окончательно порази-

ла меня последняя запись в трудовой книжке Василия Петровича. Он, уже на пенсии и инвалидности, с парализованной рукой, оказывается, продолжал работать консультантом-травматологом в городской больнице №3...

ЧАСТЬ архива мужа Феоктиста Георгиевна передала в музей министерства здравоохранения Омской области, и его собиратель и хранитель Юрий Гаврилович Некрасов показал мне еще один любопытный документ, несомненно, теперь исторический — "Заверительную справку", датированную 1945 годом, о том, что В.П. Яковенко "действительно скрывался от фашистов в департаменте Мозель". Подписана она Жаном Бастианом, а заверена главой этой французской провинции.

— Моему будущему коллеге сильно повезло, — рассказывал Юрий Гаврилович, проработавший немало лет вместе с Василием Петровичем Яковенко в травматологическом отделении одной из больниц Омска. — Благодаря этой справке он, переданный в советскую зону оккупации военной администрацией американской зоны, пробыл совсем недолго в фильтрационном лагере. А в репатриационном другой колонкор — это уже ожидание возвращения на Родину...

Ожидание, правда, затянулось на полгода, и только зимой Василий Яковенко вернулся в родную Сибирь. Должно быть, получив добро на выезд, он и сфотографировался на память с офицерами репатриационного лагеря. Снимок нуждается в тщательной реставрации, однако хорошо видно, что Яковенко запечатлен в форме американского солдата. На обороте снимка разборчивая надпись карандашом: "1945. Торгау на Эльбе".

— Американцы, — вспоминала Феоктиста Георгиевна рассказы мужа о прошлом, — очень хорошо относились к Васе, как и он к ним, считая их своими освободителями. И пока ждал перевода в советскую зону оккупации, был у них нештатным переводчиком. И с французского на английский, и с русского (русских-то, плененных немцами и угнанных затем во Францию, было немало). А он легко усваивал чужие языки. Американцы, правда, потом на него немного обиделись — никак Вася не поддавался на их уговоры не возвращаться в СССР. Загугивали даже: "Попадешь в русский концлагерь!". Вася, конечно, не верил, смеялся: "Да мне после фашистских свой раем покажется!" А что в форме американской — так его союзники чуть ли не током своего обмундирования одарили, прощаясь...

С Жаном Бастианом, деревенским учителем, который много месяцев, рискуя не только своей жизнью, прятал русского сержанта от фашистов, проститься ему не довелось. Советский лагерь репатриации

был на территории поверженной Германии, и границу с Францией американцы перекрывали невидимым, но надежным шлагбаумом. Отношения между недавними союзниками медленно, но верно охлаждали. Потом будет пресловутый "железный занавес". Почему Яковенко, никогда не забывавший французю, ставшего ему другом, не мог с ним связаться. Да и, правду сказать, не смел. "Особисты", подтвердившие, что и в плену он не уронил чести советского солдата, все-таки продолжали держать его под негласным надзором. Но и в конце пятидесятых, когда наступила хрущевская "оттепель", его письма во Францию или не доходили, или возвращались с пометой: "Адресат выбыл". Упорства, однако, Василию Петровичу было не занимать, и еще через десятилетие оно было вознаграждено.

ИЗ ПИСЬМА ЖАНА БАСТИАНА:

"Мой дорогой друг Василий! Ты не можешь себе представить, насколько счастливы, получив от тебя весточку. В ноябре 1945-го я уехал из Велвинда, чтобы занять место учителя в Варсберге. Это небольшой городок в двенадцати километрах от моей родной деревни. У меня три сына: Жерард, Ролан и Жан-Мари. Жерарда ты хорошо знаешь, теперь он тоже учитель... Осенью 1965 года я ушел на пенсию, и мы с женой ждем тебя в гости..."

Жерарда, конечно же, Василий Петрович не забыл. Тогда, еще совсем мальчонка, он спас его в последний момент от полицейской облавы, "перебазировав" Базиля, как звали скрывавшегося в окрестном лесу русского местного крестьяне, в укромное место на задворье отца дома в деревне Велвинд. Здесь Яковенко и "сдался" американцам, когда после открытия второго фронта они наконец очистили от немцев это селение.

После первого письма из Франции было много других, затем Жан Бастиан вдруг надолго замолчал, и только в 1992 году, когда пришло письмо уже от его младшего сына Жана-Мари, Василию Петровичу открылась причина.

ИЗ ПИСЬМА ЖАНА-МАРИ:

"Варсберг, 15 февраля 1992 года. Дорогой Василий, дорогой русский друг! Спасибо за поздравления с Рождеством и Новым годом! Я вам желаю от моего имени, а также от имени братьев — Жерарда и Ролана — здоровья, счастья, осуществления всех ваших надежд в 1992 году..."

После кончины нашего отца Жана в 1972 году скончалась и наша мама Мари. Мы, три их сына, женаты, и у нас уже взрослые дети...

Жерард, мой старший брат, говорит, что он часто приносил вам поест...

Деревня Велвинд и дом, за которым вы прятались, изменились немного. По-прежнему есть сад, луга и холм с большими кустами. Если однажды вы решите навестить нас, тем более что путешествия теперь совершаются легче, мы вас охотно примем..."

И Василий Петрович, как после первого письма от Жана Бастиана, засобиравшись было во Францию, да вовремя осознал, что на дальнюю дорогу у него теперь неостанется сил. А от первой поездки к другу его доброжелательно отговорили в местном отделении КГБ, посоветовав не делать опростельных поступков. "К тому же мы тогда только перебрались из Якутии в Омск. На новом месте — ни кола ни двора, на что ехать?" — вздохнув, как бы оправдала этот давний запрет Феоктиста Георгиевна.

ВЯКУТИЮ Василия Яковенко распределили после окончания медицинского института. Вместе с Богом созданной (так переводится с греческого имя его жены). Девичью фамилию Мастерских Феоктиста сменила еще на втором курсе. Все однокурсницы, называвшие его между собой "Васей с красивыми глазами", были от Яковенко без ума, но он — такой серьезный, взрослый, фронтовик! — выбрал ее. "А я пигалица пигалицей, да еще на шесть лет младше!" — и сейчас удивляется своему счастью Феоктиста Георгиевна.

— До рабочего поселка Чульман — это в трехстах километрах от Алдана, — вспоминает она, — мы добирались полмесяца. Васю сразу же назначили главным врачом районной больницы, в которой до нашего приезда врачей вообще не было, и нам, хирургам по специальности, пришлось практиковаться и в педиатрии, и в гинекологии, и вообще — кем только мы не были. Два врача на весь район — представьте! А в

Чульмане добывали уголь. Там его богатейшее месторождение прямо под открытым небом. Морозы жуткие, техника примитивная, и несчастные случаи — не редкость. Привезут, бывало, пострадавшего, необходимо наше срочное вмешательство, а мы только со студенческой скамьи, и Вася коментует: "Бери книжку по хирургии, читай — оперировать буду..." Поступит пациент с переломами: "Бери травматологию, читай..." Так, по книжкам, сначала всех и ставил на ноги. А как-то в Сангит — глубину даже по нашим понятиям — кто-то завез корь. Повальная эпидемия. Ничего, справился. В Якутии микрофлора очень здоровая. И Костя наш здорovenьким родился. Так Василий сына назвал — в честь брата, погибшего на финской войне...

Сейчас Константин Васильевич уже дед. Врачом, как мечталось супругам Яковенко, он не стал — выбрал профессию автотранспортника. Да, видно, любовь к медицине передавалась-таки его дочери — Мария Константиновна медсестра физиотерапевтического отделения поликлиники омского нефтеезава. В будущем, быть может, династию врачей Яковенко продолжит правнучка Софья — второклассница одной из омских гимназий. Василий Петрович в ней души не чаял, и она не забыла его. Правда, теперь не спрашивает, как спрашивала совсем маленькой у прабабушки Феоктисты Георгиевны: "А дед Вася опять на войну ушел?..."

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ, член Союза писателей России, г. Омск

На снимках: рядовой войск НКВД Василий Яковенко. В.П. Яковенко с молодыми коллегами, Ленинград. В.П. Яковенко (крайний справа) с родственниками у "своей" могилы.

Фото из архива автора

Под таким девизом уже в девятый раз в черноморской здравнице России проходил межрегиональный фестиваль армейской песни. Такие конкурсы-фестивали среди военных уже давно стали делом привычным, ведь в армии к песенному творчеству всегда относились с уважением, поэтому к словам "Нам песня строить и жить помогает" вполне смело можно добавить: и служить. Нужны фестивали по разным причинам. Главное, что их проведение, несомненно, способствует творческому подъему, профессиональному росту исполнителей. Здесь каждый может реально оценить свой уровень выступления не только по реакции зрителей и оценке жюри, но и по тому, как он держится на сцене, насколько полно получается раскрыть свой талант.

За девять лет своего существования сочинский межрегиональный фестиваль армейской песни "За веру! За Отчизну! За любовь!" успел себя зарекомендовать и устояться. С каждым годом растет уровень профессионализма исполнителей и расширяется география его участников. Особенно важно, что фестиваль по ставшей уже доброй традиции проводится в преддверии Дня Победы.

В этом году гости фестиваля выступали и соревновались на лучшей театральной площадке города. Гордо возвышаясь над черноморскими просторами, достопримечательность города-курорта красавец Зимний театр распахнул свои двери для 450 конкурсантов из Санкт-Петербурга, Владивостока, Ростова-на-Дону, Иркутска, Ханты-Мансийска и других городов России. Не обошло своим вниманием сочинский фестиваль и ближнее зарубежье. В качестве почетных гостей и участников приехала делегация военнослужащих комитета национальной безопасности Казахстана. Так что борьба на сцене обещала быть серьезной и напряженной.

Организаторы постарались, чтобы исполнителей оценивало компетентное жюри, состоящее из людей, творчески успешных, которые могут компетентно обосновать свой выбор в таких номинациях, как

“Музыкальные ансамбли”, “Авторы-исполнители”, “Солисты ансамблей песни и пляски” и “Исполнители песен профессиональных авторов”.

Под председательством члена правления президиума Всероссийского музыкального общества, заслуженного деятеля искусств России, профессора генерал-майора в отставке Николая Михайловича Михайлова в жюри в течение трех конкурсных дней напряженно трудились помощник главного командующего внутренними войсками МВД России заслуженный работник культуры России полковник Валерий Новожилов, директор концертных программ Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В.Александрова полковник Сергей Галкин, заслуженный артист России Сергей Быстров и другие уважаемые люди.

В числе почетных гостей на церемонии открытия в Зимнем театре были ветераны Великой Отечественной войны. Им представилась возможность услышать милые сердцу песни военных лет — “Шел солдат”, “Смуглянка”, “Калинка”, “Забытый полк” и другие. Многие зрители, посетившие фестиваль в конкурсные дни, стали горячими поклонниками армейской песни.

О чем пели на фестивале? Да о том, что волнует каждого: о любви, о дружбе, о легкой службе. Конечно же, присутствовала и патриотическая тема, ведь бодрая песня всегда поддерживала воинский дух.

Но и суровому солдатскому сердцу все же иногда хочется тепла и весны. Исполнялись песни на любой взыскательный вкус. Все конкурсанты были на высоте: праздник песни состоялся!

В этом году впервые в работе фестиваля приняли участие творческие коллективы войск правопорядка. В качестве почетного гостя — Образцово-показательный оркестр внутренних войск МВД России, кстати, именно под его фанфары проходили торжественная часть, открытие и закрытие фестиваля. А участниками конкурса стали ансамбль песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России и солистка Образцово-показательного оркестра внутренних войск МВД России Ксения Соколова.

— Это первый крупный фестиваль в моей творческой карьере, — улыбается Ксения. — Когда я сюда приехала и послушала других ребят на репетициях, стало понятно, что предстоит серьезная борьба. Я выступаю в номинации “Солисты ансамблей песни и пляски”, а это в основном профи, которые отдают всю душу и время песне.

Кстати, большое количество женщин-военнослужащих, подавших заявки на участие, — отличительная черта нынешнего конкурса. Около половины всех участников приехали на сочинский фестиваль впервые.

Из четырех объявленных номинаций представители войск правопорядка участвовали в двух: “Музыкальные ансамбли” и “Солист ансамбля песни и пляски”. В первой выступал ансамбль песни и пляски ОДОН “Взвод” (руководитель Николай Железняк), а во второй — Ксения Соколова. Оба участника стали дипломантами IX межрегионального фестиваля армейской песни и лауреатами II степени.

Какой же фестиваль без призов? Организаторы и члены жюри постарались — для всех лауреатов и дипломантов были учреждены специальные призы: телевизоры, стереосистемы, бытовая техника и многое другое. Лауреата Гран-при фестиваля ждала путевка на двоих в бархатный сезон в Сочи, в один из лучших санаториев курорта. Ее счастливым обладателем стала Юлия Хубиева (Ростов-на-Дону), победившая в номинации “Авторы-исполнители”. Помимо лауреатов, призы получили победители специальных номинаций: “За воплощение образа женщины в авторской песне”, “За удачное воплощение темы патриотизма в авангардной музыкальной форме”, “За преданность и верность армейской песне”, “За юмор и артистизм”, “За душевность и проникновенность”, “За высокий эмоциональный накал и патриотизм в исполнении песни “Забытый полк”.

Кроме конкурсных концертов, фестиваль армейской песни подарил городу немало интересных мероприятий. Так, на красивой площадке города-курорта на протяжении нескольких часов образцово-по-

казательный оркестр внутренних войск МВД России радовал жителей и гостей Сочи виртуозным исполнением классических произведений, джаза, блюзовых композиций, маршей, эстрадной и русской народной музыки. Настоящий восторг вызвали у публики такие музыкальные миниатюры, как “Беса ме мучо”, “Разговор с сурдинкой” и “Мамбо №5”, которые не раз были исполнены на бис. Настоящие чудеса творил трубач майор Аркадий Шмелев. Люди подпевали, притоптывали, некоторые пускались в пляс. А вечером на этой же площадке выступили лауреаты и дипломанты предыдущих восьми фестивалей армейской песни.

Говорят, мир спасет красота. Получив мощный заряд позитивной энергии, на IX межрегиональном фестивале армейской песни в Сочи, можно уверенно добавить: и хорошая песня!

Капитан Роман ДУРКАЧ
Фото автора

Ксения Соколова — лауреат в номинации “Солист ансамбля песни и пляски”